

На правах рукописи
УДК 94:378 (571.6)

Хисамутдинова Наталья Владимировна

**РУССКОЕ ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1899–1990 гг.):
Исторический опыт**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург
2011

Диссертация выполнена на кафедре русской истории
ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Ирина Валерьевна Алексеева

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Алексей Николаевич Цамутали

доктор исторических наук, профессор
Владимир Германович Бурков

доктор исторических наук, профессор
Владлен Семенович Измозик

Ведущая организация ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный морской
технический университет»

Защита состоится 9 июня 2011 г. в 15 часов 30 минут на заседании Совета Д.212.199.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корпус 20, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат исторических наук, доцент

Г.К. Шлыкова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ускорение научно-технического прогресса и стремительное продвижение высоких технологий делают высшее техническое образование одним из важнейших факторов экономического и социально-культурного развития. Без подготовки высококвалифицированных специалистов технического профиля невозможно обеспечение безопасности и наращивание интеллектуального потенциала любой страны. Для России же инженерный ресурс должен стать основой начавшейся модернизации экономики.

Широкое и заинтересованное обсуждение проекта нового Закона об образовании показывает, что от высшего профессионального образования ждут превращения в гибкую саморазвивающуюся систему, способную адекватно реагировать на меняющиеся потребности рынка труда в профессиональном и личностном аспектах, выпускать кадры, готовые не только проводить инновационные разработки, но и осознавать последствия своей деятельности на социальный климат общества и окружающую среду. На новом этапе, в условиях социально-экономической модернизации страны возрастает роль инноваций в образовательной сфере: существенного обновления содержания обучения, новых подходов к кадровой политике и оснащению учебного процесса, возвращения в вузы науки, что в конечном итоге должно привести к оптимизации деятельности высшей школы в России и более высокому качеству подготовки специалистов.

Российскому Дальнему Востоку с его огромными природными богатствами и стратегически выгодным географическим положением отводится важная роль на новом этапе развития экономики. При этом подготовка специалистов остается одной из важнейших предпосылок успешного движения региона вперед: не случайно Владивосток выбран местом размещения одного из федеральных университетов, Дальневосточного. Специфические природные условия, большая удаленность от культурных центров, невысокий уровень развития инфраструктуры создают здесь социальное неравенство и вызывают большую текучесть кадров, причем, наиболее квалифицированных. Повышение качества и уровня доступности высшего образования вкупе с другими факторами призвано способствовать не только переориентации производства на инновационный путь развития и в конечном итоге повышению уровня жизни дальневосточников, но и выработке стратегии стабилизации в отдаленном регионе.

С этой точки зрения изучение истории высшего технического образования на Дальнем Востоке имеет огромное значение. В исследуемый период в технических вузах региона ставились и решались многие из актуальных сегодня вопросов: интеграция образования, науки и производства, совершенствование учебных планов и программ и т.д. В результате была создана комплексная система подготовки инженерных кадров, объединившая учебно-воспитательную и научно-производственную деятельность, развитие творческой активности студентов, повышение квалификации преподавателей. Она дала Дальнему Востоку тысячи грамотных инженеров, которые не только успешно руководили производственными процессами, но и проявили себя в науке и конструкторской деятельности.

Ныне программы высшего технического образования осуществляются почти в тридцати вузах Дальневосточного федерального округа. Начиная с 1990-х гг. все

они претерпели реформы, связанные с переориентацией обучения на новые потребности общества: введено многоуровневое образование, расширен перечень специальностей, усовершенствованы учебные планы. С каждым годом в дальневосточных технических вузах растет число иностранных студентов, в основном из Китая. Международные межвузовские связи уже сегодня вводят интеллектуальный потенциал России в образовательную систему стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Все это повышает актуальность комплексного изучения развития высшего технического образования на региональном уровне, возводя его в ранг крупных социально значимых проблем.

Об актуальности указанной темы говорит и ее недостаточная **научная работанность**. Несмотря на огромное в целом количество работ, посвященных российской высшей школе, следует констатировать, что проблема эволюции высшего технического образования на Дальнем Востоке в 1899–1990 гг. до сих пор не стала предметом специального исследования. В трудах общероссийского уровня речь идет прежде всего о центральных вузах, и не рассматриваются особенности развития высшего образования в отдаленных регионах. В работах дальневосточных авторов эта проблема отражена более детально, но внимание исследователей сосредоточено либо на отдельных вузах, либо на конкретных этапах или аспектах функционирования региональной высшей школы. При этом многие вопросы – эволюция специализации подготовки кадров, учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской работы, роль вузов в укреплении экономики региона – в основном остались вне поля зрения авторов. Никто из исследователей не пытался обосновать воздействие государственной политики, экономического и геополитического положения региона на развитие вузов Дальнего Востока и на основе этого выделить особенности, отличавшие этот процесс от аналогичного в Центральной России. Не предпринималось попыток связать в единое образовательное пространство высшие учебные заведения российского Дальнего Востока и русские вузы на территории Китая, проследить их влияние на страны АТР.

Вместе с тем, безусловная значимость результатов, достигнутых на сегодня в изучении истории высшего (технического) образования в России в целом и в ее отдельных регионах дает возможность говорить о наличии серьезного фундамента для подготовки обобщающих трудов. Благодаря этому наметилась перспектива новых исследовательских задач. Первоочередным представляется обобщить исторический опыт развития отечественного высшего технического образования в конкретных регионах России, показав как реальные достижения, так и упущения, дать оценку политики государства по руководству этим процессом, вынести достоверные исторические уроки, которые особенно важны на современном этапе. Оптимальные возможности для подобного анализа дает, на наш взгляд, изучение важнейших аспектов функционирования технических вузов в совокупности, в тесной взаимосвязи с экономическим и геополитическим положением региона, а также русским (эмигрантским) образованием в соседних странах. Подробный историографический анализ содержится в 1-й главе диссертации.

Целью диссертационного исследования является обобщить и осмыслить процесс формирования и трансформации высшего технического образования Дальнего Востока с 1899 по 1990 гг. как регионального инварианта российской

образовательной традиции в единстве его генетических, национальных и местных характеристик в различные периоды российской истории: до установления советской власти, на начальном этапе функционирования советской социально-политической системы, в эпоху развитого социализма. В процессе исследования диссертант считала необходимым выявить специфические особенности локального преломления общих для российского высшего образования черт в региональном пространстве, а также внутренние процессы становления и деятельности технических вузов в условиях постоянно меняющейся геополитики региона и в тесной взаимосвязи с его экономическим развитием.

Данная цель определила основные **задачи** исследования:

– изучить предпосылки и специфические условия формирования на Дальнем Востоке (включая зону Китайско-Восточной железной дороги) системы высшего технического образования в целом и ее отдельных элементов;

– проследить основные направления государственной политики в области отечественной высшей технической школы на разных исторических этапах и описать ее влияние на деятельность технических вузов Дальнего Востока;

– выделить общероссийские тенденции и региональные особенности развития высшего технического образования;

– осветить вопросы кадровой политики, проследить качественные и количественные изменения в профессорско-преподавательском составе технических вузов исследуемого региона, а также воздействие на него социально-политических условий; подчеркнуть роль личности в образовательном процессе;

– проанализировать динамику развития учебно-материальной базы вузов;

– изучить качественные и количественные изменения в содержании учебно-воспитательного процесса;

– рассмотреть основные направления научно-исследовательской деятельности в технических вузах Дальнего Востока;

– выявить влияние российской высшей технической школы на развитие технического образования, науки и техники в Китае и других странах АТР.

Особый интерес представляет сопоставление исторического опыта функционирования учреждений высшего технического образования на Дальнем Востоке России и в Китае. В то время как советская высшая школа, выполняя социальный заказ партии и правительства на расширенное воспроизводство инженерно-технических работников, утратила многие из прежних ориентиров, русские вузы в Китае продолжали развиваться по принципам дореволюционного высшего образования в России.

Объект исследования – высшее техническое образование на Дальнем Востоке.

Предмет исследования – деятельность технических вузов Дальнего Востока в 1899–1990 гг. по подготовке инженерно-технических кадров. В качестве одного из ключевых аспектов рассматривается проблема тесной связи всей системы высшего образования региона с его геополитическим и экономическим положением. В работе подробно анализируются основные составляющие деятельности технических вузов: формирование профессорско-преподавательского состава, развитие учебно-материальной базы, содержание обучения и т.д.

Хронологические рамки исследования. Исходным хронологическим рубежом является 1899 г., когда во Владивостоке было открыто первое высшее учебное заведение – Восточный институт. Исследование ограничивается 1990 г., когда в связи с реформированием высшего образования для технических вузов Дальнего Востока России начался новый этап развития, обусловленный перестройкой учебно-воспитательного процесса применительно к новым реалиям. В данной периодизации выделяются следующие этапы: 1899–1920 гг. – работа Восточного института как подготовительный этап для зарождения в регионе высшего технического образования; 1918–1922 гг. – процесс создания первых технических вузов на Дальнем Востоке России и в зоне КВЖД (Китай); 1923–1930 гг. – период слияния всех вузов российского Дальнего Востока в единый университет и развитие высшего технического образования в его рамках; 1930–1941 гг. – специализация высшего технического образования; создание и трансформация сети технических вузов; 1941–1945 гг. – подготовка инженерно-технических специалистов в условиях военного времени; 1945–1950-е гг. – перестройка высшего технического образования с учетом задач восстановления народного хозяйства, компенсация позиций, утраченных в предвоенное и военное время; 1960-е – 1980-е гг. – стабилизация и расширение масштабов высшей технической школы по мере укрепления экономического потенциала региона.

Данная хронология позволяет увидеть связь высшего технического образования с важными политическими, экономическими и социокультурными процессами: Гражданской войной, первыми пятилетками, Великой Отечественной войной и т.д. в региональном контексте. Наряду с внутренними факторами развития высшей школы они в значительной степени определяли особенности и приоритеты в сфере высшего технического образования.

Необходимо отметить, что на Дальнем Востоке, в отличие от европейской части России, именно внешние факторы приобретали решающее значение для развития высшей школы. Так, открытие во Владивостоке Восточного института было обусловлено строительством КВЖД. Созданию первого технического вуза, Владивостокского высшего политехникума, во многом способствовали повышенная миграция населения в годы Гражданской войны и скопление на Дальнем Востоке большого числа деятелей высшей школы и технических специалистов. Развитие русского высшего образования в Китае было связано с кадровыми проблемами на КВЖД после Октябрьской революции 1917 г. и появлением большого числа эмигрантов из России в ходе Гражданской войны.

В ряде случаев решение конкретных исследовательских задач предопределило необходимость выхода за установленные хронологические рамки. Так, чтобы наглядней представить позиции России в области высшего технического образования до распространения его на Дальний Восток, в работе кратко рассмотрена история создания технических вузов в России в XVIII–XIX вв.

Географические границы исследования в основном включают в себя территорию Дальневосточного федерального округа в составе Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской, Магаданской, Камчатской, Амурской областей и Республики Саха (Якутия), для обозначения которого в литературе широко применяется также понятие *дальневосточный регион*. В исследуемый период адми-

нистративно-территориальное устройство российского Дальнего Востока претерпело несколько изменений. В состав *Дальневосточной республики* (апрель 1920–ноябрь 1922), *Дальневосточной области* (ноябрь 1922–январь 1926), а затем *Дальневосточного края* входило Забайкалье, пока в 1930 г. Сретенский и Читинский округа не были переданы в новообразованный Восточно-Сибирский край. В 1938 г. Дальневосточный край разделили на Приморский и Хабаровский края (административные центры – Владивосток и Хабаровск).

Необходимо отметить, что понятие *Дальний Восток* применяется в литературе и как общее название государств и территорий на востоке Азии, и как название северо-восточного региона России¹. В данной работе диссертант использует его в более широком смысле, а для обозначения северо-восточных территорий России применяет название *российский Дальний Восток*.

Для исторической справки о состоянии высшего технического образования России в XIX в., а также для концептуального анализа политики государства в области высшей школы использован общероссийский материал. В советский период вся высшая школа страны работала по единым принципам, поэтому техническим вузам российского Дальнего Востока были в основном присущи те же достижения, трудности и недостатки, что и в целом всей системе высшего технического образования России.

В первой половине XX в. в образовательное пространство российского Дальнего Востока оказалась включена зона КВЖД (Маньчжурия, Китай), где в этот период получили развитие все формы российских учебных заведений. Поскольку одной из задач, заявленных диссертантом, является выяснение влияния дальневосточного высшего технического образования на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в географические рамки исследования опосредованно входят и эти страны (Австралия, Китай, США, Филиппины, Япония).

Теоретико-методологическая база исследования. Совокупность заявленных в данной работе исследовательских задач потребовала использования совокупности методов различных научных дисциплин (истории, социологии, политологии, педагогики), единства обобщающе-систематизирующих теоретических принципов, на основе которых может быть выявлена глубинная сущность изучаемого процесса. Воссоздавая деятельность технических вузов, автор старалась объединить на концептуальном уровне разнородные теоретические постулаты и выработать инструментарий, помогающий понять все многообразие исторической действительности и учесть все основные факторы, влиявшие на эволюцию высшего технического образования в регионе. В целом, исследование исторического опыта высшего технического образования на Дальнем Востоке опирается на методологический плюрализм, различные подходы и методы в соответствии с ракурсами рассмотрения темы.

Основой методологии является синтез цивилизационного и формационного подходов. Первый дал возможность проанализировать проблему с точки зрения мирового опыта, выйдя за рамки конкретной социально-экономической системы.

¹ Дальний Восток // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. – Новосибирск : Изд. дом «Историч. наслед. Сибири», 2010. – Т. 1. – С. 456.

С другой стороны, проблемы эволюции высшего технического образования Дальнего Востока рассматриваются на исторически определенных ступенях в развитии человеческого общества. Формационный подход позволил выработать представление о взаимоотношениях общества и высшей школы как целостной системы определенным образом взаимосвязанных общественных форм, выявить содержание этих взаимоотношений, проследить влияние на них государственной политики в области высшего образования в логической последовательности в конкретно-исторических условиях с учетом современных тенденций исторической гносеологии. Это способствовало конструктивному анализу, выявлению исторических особенностей на фоне общих закономерностей.

В советский период принципы государственной политики в сфере высшей технической школы были жестко детерминированы задачами социалистического строительства. Формируя систему высшего образования, государство стремилось максимально приблизить ее к конкретным потребностям развития общества в целом и отдельных отраслей его жизнедеятельности, а также международной обстановки, что особенно наглядно проявилось на Дальнем Востоке. Решая экономические проблемы директивными методами, КПСС прибегала к ним и в отношении с высшей школой, не учитывая исторических традиций, богатого образовательного опыта России, регионального фактора, что вело к формализму и догматизму и негативно влияло на долговременную эффективность. Большой научный интерес и практическую значимость представляет изучение опыта взаимодействия государства и высшей технической школы на разных этапах отечественной истории, особенно в переломные моменты, когда власть, определяя новые ориентиры своей политики, меняла ее и в отношении высшего технического образования, что приводило к изменению модели его организации и функционирования.

В процессе исследования диссертант использовала общенаучные принципы диалектики и историзма. Это дало возможность рассмотреть данную научную проблему в динамике, в контексте сложных исторических связей и взаимозависимостей, со всеми противоречиями, плюсами и минусами. Основным методом исследования является *исторический*, который позволяет понять явления в процессе их развития и отразить роль человеческого фактора. Диссертант рассматривает эволюцию высшего технического образования на Дальнем Востоке в виде событийно-документальной истории, исследования основных проблем, выявления особенностей и закономерностей на фоне исторических событий. При этом она сочла необходимым использовать двойкой подход к раскрытию научной проблемы: историко-ситуационный и историко-ретроспективный. *Историко-ситуационный подход* дал возможность рассмотреть этапы становления технического образования на Дальнем Востоке в контексте соответствующей исторической ситуации. *Историко-ретроспективный подход* позволил раскрыть суть развития технического образования с позиций нынешнего дня и сравнить соответствующие результаты в прошлом.

Исследование велось с использованием *сравнительного метода*, что помогло проанализировать и сравнить состояние высшего технического образования в различные периоды, изучить факты в их взаимосвязи с выявлением причинно-следственной зависимости между ними. *Синхронно-хронологический метод* спо-

способствовал раскрытию взаимосвязи высшего технического образования в Центральной России, на российском Дальнем Востоке и в зоне КВЖД. *Методы периодизации и статистики* помогли определению и фиксации моментов качественных изменений, как в событийно-историческом, так и в историографическом планах. Автор использовала *индуктивный логический метод*, при котором мысль и рассуждение идут от частного к общему, от многообразных примеров функционирования вузов – к общим выводам по выявлению закономерностей и особенностей их развития.

Соискатель выдвигает свое понимание сущности высшего технического образования на Дальнем Востоке как исключительно сложной многогранной системы, состоящей из отдельных компонентов и подсистем и построенной на переплетении структурно-организационных, материальных, интеллектуальных, экономических и политических факторов. В рамках этой системы осуществляются разнообразные функции: обучение и воспитание студентов, подготовка специалистов для различных отраслей экономики, научно-исследовательская и учебно-методическая работа. Важным методологическим принципом исследования поэтому стал *системный подход* и вытекающий из него принцип междисциплинарных связей. При выявлении особенностей и закономерностей развития высшего технического образования на Дальнем Востоке использован *метод генерализации*. Автор выделяет основные (генеральные) признаки изучаемого явления, такие как содержание обучения, кадровый и учебно-материальный потенциал. При этом допущено отведение в сторону побочных признаков, которые не оказали существенного влияния на развитие регионального высшего технического образования в рассматриваемый период.

Принцип научной объективности позволил увидеть историю высшего технического образования с позиций исторической достоверности, свободной от стереотипов. При интерпретации исследуемого материала диссертант стремилась избежать инверсионной логики мышления, согласно которой события оцениваются в зависимости от общепринятой точки зрения, а также односторонней объяснительной гипотезы тех или иных вариантов развития высшего технического образования в регионе. Этим же обстоятельством аргументируется полидисциплинарность исследования, в частности, выход в область социологии, демографии, экономики, культурологии, локальной истории и прочих дисциплин, которые входят в понятие «знания о территории». Попытка сопоставить в данном исследовании историческую реальность, социальные характеристики и закономерности в функционировании технических вузов на российском Дальнем Востоке и в Китае позволяет сформировать единое целостное поле по изучению русского высшего технического образования на Дальнем Востоке.

Одним из наиболее перспективных направлений представляется исследование проблемы в рамках социальной истории, понимая под этим изучение социокультурного контекста исследуемого предмета, характер связей между ним, обществом и властью. В основе социального подхода лежит отношение к высшей школе как особой форме деятельности, виду духовного производства. Этим социальный подход отличается от традиционного представления о высшем образова-

нии как процессе передачи / усвоения системы знаний, при котором упускается социальная сторона явления.

Взгляд на высшее техническое образование как социальный институт особенно важен при исследовании периода функционирования советской социально-политической системы, когда высшая школа подверглась тотальному огосударствлению. Власть, лишив вузы автономии и превратив в средство производства кадров, полностью подчинила их себе. Она выступала регулятором не только организационных, но и учебно-воспитательных аспектов деятельности вуза, делая попытки влиять и на внутренние процессы.

Рассматривая региональную составляющую развития высшей технической школы России, автор учитывает факторы, определявшие структуру, функции, пространственное размещение учреждений высшего образования, особенности государственного управления регионом, специфику размещения производительных сил, наличие социокультурных и экономических центров. Данные факторы, оказывая прямое воздействие на жизнь Дальнего Востока, в совокупности и взаимообусловленности определяли и основные параметры функционирования местной высшей технической школы.

При всех особенностях эволюции высшего технического образования на Дальнем Востоке оно, за исключением непродолжительного периода, входило в единую образовательную систему России, с которой составляло своего рода сообщающиеся сосуды. Диссертант выделяет несколько направлений, по которым осуществлялось взаимодействие центра с периферией. Прежде всего, это руководство процессом подготовки специалистов и использование ресурса вузовских центров России: пополнение профессорско-преподавательского состава дальневосточных вузов, повышение квалификации преподавателей, методическая помощь, стажировки студентов и т.д.

Если до 1970 г. преобладало влияние центра, то с укреплением региональной высшей школы взаимодействие приобрело обоюдный характер: дальневосточные технические вузы дали отечественной высшей школе, науке и технике целый ряд выдающихся деятелей (академики Н.Н. Рыкалин и И.Н. Плаксин, профессора В.П. Вологдин, Г.К. Татур, Я.И. Балбачан и др.), а новаторские программы и методики, разработанные на Дальнем Востоке, получали распространение и в центральных вузах.

Исторический опыт функционирования на Дальнем Востоке технических вузов изучался в широком социально-историческом контексте с учетом сложной диалектики, традиций и инноваций. Теоретико-методологические подходы, использованные в настоящей работе, сыграли решающую роль при интерпретации конкретно-исторического материала. Они позволили упорядочить эмпирически выявленные факты и сконструировать из них целостную картину эволюции высшего технического образования региона на протяжении почти столетия (1899–1990). Такой подход к проблеме дает возможность выявить причины возникновения многих вопросов, решаемых высшей школой сегодня, а также прогнозировать оптимальные пути развития отечественного, прежде всего регионального, высшего образования в будущем.

На современном этапе перед исследователями стоит задача всесторонней оценки позитивных и негативных сторон развития российской высшей школы, выявления основополагающих факторов, позволивших этой системе сохранить свой потенциал в чрезвычайно сложных и противоречивых условиях XX в., определения тех тенденций, опираясь на которые общество сможет быстро реформировать вузовскую систему в соответствии с новыми требованиями.

Понятийный аппарат. Поскольку в диссертации используется большой ряд понятий, которые в педагогической и исторической литературе применяются авторами в разных контекстах, представляется необходимым уточнить их значение. Важнейший и наиболее часто употребляемый термин – *образование*. Под ним можно понимать как процесс, так и результат овладения системой научных знаний. Для данного исследования наиболее точным нам видится формулировка, в которой эти понятия объединены и образованием назван «процесс и результат овладения системой научных знаний, а также умений и навыков, формирования на их основе мировоззрения, нравственных качеств личности, развития творческих сил и способностей»². Под техническим образованием, таким образом, следует понимать процесс и результат овладения системой знаний, умений и навыков, необходимых для специалиста технического профиля.

Говоря об *учебно-воспитательном процессе* в высшей (технической) школе, будем исходить из определения С.И. Архангельского, который пишет, что «это не только сообщение и усвоение знаний, привитие навыков и умений, это сложная система организации, управления и развития познавательной деятельности студентов, это процесс многостороннего формирования специалиста высшей квалификации»³. Термин *содержание образования* (или обучения) в литературе нередко применяется слишком узко, как «совокупность сфер знания, представленных в учебных предметах и во внеучебной деятельности, направленной на развитие личности обучающегося»⁴. Для данного исследования нам ближе позиция тех исследователей, кто включает в это понятие помимо передачи знаний овладение навыками и умениями, а также формы и методы обучения.

Фундаментализацией образования большинство исследователей считают организацию учебно-воспитательного процесса в вузе на прочной общенаучной основе. В данном исследовании этот термин употребляется в таком же смысле. Понятие *гуманитаризации* технического образования как введение в учебные программы дополнительных гуманитарных дисциплин или как увеличение выпуска специалистов-гуманитариев является, на наш взгляд, недостаточно полным. В данной работе под гуманитаризацией подразумевается средство повышения гуманитарной культуры выпускника любого вуза независимо от его профиля – гуманитарного или технического, особая методика обучения, когда преподавание любой дисциплины носит антропоцентристский характер⁵. Наиболее емко и полно

² Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов : 2-е изд. доп. и перераб. / под ред. Ю.К. Бабанского. – М. : Просв., 1988. – С. 37.

³ Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М. : Высш. шк., 1980. – С. 44

⁴ Бегун В., Ляйкауф Г. Образование в России : словарь-справочник. – М. : Флинта; Наука, 2001. – С. 67.

⁵ Купцов В. Проблемы и перспективы гуманитаризации : матер. «круглого стола» // Вест. высш. шк. – 1991. – № 9. – С. 37–40.

это понятие отражено в Российской педагогической энциклопедии: «Гуманитаризация образования – система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и таким образом на формирование личностной зрелости обучающихся»⁶.

Источниковую базу исследования составил широкий круг источников, как архивных, так и опубликованных. Основой изучения проблемы стали архивные материалы, которые условно делятся на три группы: 1) документы, регламентирующие деятельность высшей школы России (приказы, инструкции, протоколы различных заседаний, на которых принимались решения относительно деятельности вузов); 2) материалы, характеризующие работу вузов (годовые отчеты, протоколы заседаний советов вузов и отдельных кафедр, материалы делопроизводства); 3) материалы личного характера, имеющие отношение к деятелям высшего технического образования Дальнего Востока. Все эти документы выявлены автором в 14 отечественных и зарубежных архивах.

Помимо архивных материалов широко использовались опубликованные источники, в том числе нормативные акты, документы партийных и советских органов 1918–1980-х гг., воспоминания современников и участников описываемых процессов, периодическая печать и пр. В целом совокупность использованных источников представляется вполне достаточной для освещения проблемы и выявления особенностей и закономерностей развития высшего технического образования на Дальнем Востоке в указанный период.

Подробный анализ источниковой базы содержится в 1-й главе диссертации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Географическое положение и специфические условия хозяйственного освоения Дальнего Востока обусловили наличие существенных особенностей в развитии регионального высшего технического образования: значимость востоковедческого компонента содержания обучения, большую роль общественной инициативы и внешних факторов и т.д.

2. При централизованной системе управления высшим образованием советского периода стремление строить дальневосточную высшую школу по европейским меркам приводило к перекосам и не всегда приносило ожидаемые результаты. В частности, на протяжении всего исследуемого периода крайне слабый уровень развития инфраструктуры Дальнего Востока препятствовал экстенсивному развитию высшего технического образования.

3. Волонтаристский подход к управлению высшим техническим образованием вызывал противоречия между возможностями вузов и требованиями руководящих органов. Так, усиление судостроительной специализации в ДВПИ после подчинения его наркоматам оборонного значения (1937–1939) за счет традиционных направлений подготовки явилось препятствием к полноценному выполнению задач по выпуску инженеров.

4. Из-за отдаленности региона от центра России многие тенденции, свойственные развитию высшей школы СССР (переход на новые учебные программы, сокращение сроков обучения и номенклатуры специальностей и т.д.), получали

⁶ Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993. – Т.1. – С. 239.

распространение на Дальнем Востоке с большим опозданием. Это позволяло ослабить негативное воздействие на учебный процесс ряда поспешных реформ, но становилось препятствием для реализации прогрессивных нововведений.

5. При ограниченных средствах на развитие высшей школы отчетливо проявлялся декларативный характер политики партии и правительства, характерный для всего советского периода. Провозглашение задач по расширению масштабов выпуска специалистов не подкреплялось адекватной заботой об укреплении потенциала вузов, поэтому обеспеченность технических вузов российского Дальнего Востока учебно-лабораторными площадями и оборудованием на протяжении всего изучаемого периода значительно уступала нормативной.

6. Особенности демографического развития Дальнего Востока (наличие в профессорско-преподавательском составе вузов большого числа «старых профессоров», исследователей с дореволюционным опытом, прибывших в числе беженцев, а также участников Гражданской войны) вызвали широкомасштабные «чистки» вузовских коллективов и массовые репрессии в 1930-е гг., негативно отразившиеся на кадровом потенциале в последующие годы.

7. Отсутствие в регионе научных учреждений технического профиля и наличие исследователей почти исключительно в вузах привело к тесной взаимосвязи дальневосточной высшей технической школы с производством, сохранявшейся на протяжении всего исследуемого периода и обусловившей большую роль технических вузов в модернизации производства и развитии народного хозяйства.

8. До 1923 г. в образовательное пространство российского Дальнего Востока входили русские вузы зоны КВЖД (Китай), в дальнейшем развивавшиеся по принципам дореволюционной российской высшей школы. Это обусловило преемственность китайскими вузами российских образовательных традиций.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является по существу первой научной теоретической работой, обобщающей на прочной методологической основе и обширной источниковой базе исторический опыт развития высшего технического образования на Дальнем Востоке (включая зону КВЖД) с момента создания здесь первого вуза (1899) и до начала коренной перестройки системы высшей школы России на рубеже XX–XXI вв.

Предложена авторская периодизация эволюции высшего технического образования. Прослежена динамика количественных изменений в региональной вузовской сети. При этом установлено, что в отдельные периоды новые вузы создавались вне связи с экономическим развитием региона и не были обеспечены материальными и кадровыми ресурсами.

Комплексный анализ функционирования технических вузов Дальнего Востока предложен в контексте как общероссийского, так и локального развития. На этой основе впервые выявлена взаимосвязь между специфическим положением (военный, геополитический, экономический, социокультурный аспекты) крайне удаленного от центра России региона и развитием в нем высшего технического образования. Доказано, что реализацию установок партии и правительства в области высшего технического образования затрудняли специфические условия отдаленного и слаборазвитого региона. При этом выделены существенные отклонения от основных общероссийских характеристик кадрового и учебно-материального

потенциала технических вузов российского Дальнего Востока, на основании чего оценивается способность высшего технического образования региона – на разных этапах его развития – полноценного выполнения задач подготовки специалистов.

Раскрыта специфика организации учебно-воспитательного процесса в технических вузах. Выявлено, что установки руководящих органов по переходу на новые программы, сокращению сроков обучения и т.д. получали распространение на Дальнем Востоке с большим опозданием, что позволяло вузам накапливать своего рода независимое содержание обучения и ослабить негативное воздействие на учебный процесс ряда поспешных реформ.

Дана характеристика научно-исследовательской работы в технических вузах Дальнего Востока, установлено, что на протяжении всего исследуемого периода они выступали в роли научно-технических центров, внося огромный вклад в решение производственно-технических проблем региона, повышение эффективности производства. Вскрыта недооценка этой роли государством, проявлявшаяся в недостаточном бюджетном финансировании и слабом материально-техническом обеспечении исследований.

Впервые исследование объединяет на определенном этапе в общее образовательное пространство вузы российского Дальнего Востока и русские вузы, действовавшие в 1920–1950 гг. на территории Китая. При этом предпринята попытка исследовать развитие высшего технического образования региона в двух направлениях: советском и либеральном, что позволяет выявить как преемственность основополагающих принципов российской высшей школы, так и своеобразие их локального преломления. Впервые также обращается внимание на вклад профессоров и выпускников технических вузов Дальнего Востока в развитие науки, техники и высшего образования в Китае и других странах АТР.

В историографическом отношении новизна исследования заключается в отказе от имеющихся в исторической литературе однозначных оценок процесса преобразований в российской высшей технической школе, в попытке дать многофакторное объяснение эволюции высшего технического образования Дальнего Востока сквозь призму социально-политических явлений. Научная новизна обусловлена также характером использованных источников, большое количество которых впервые вводится в научный оборот и позволяет установить, проверить или уточнить значительное количество исторических фактов.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в создании научной концепции, выявлении и систематизации новых сведений, позволяющих углубить понимание эволюции высшего технического образования на Дальнем Востоке. Методологические подходы и глубокий исторический анализ фактического материала позволили выделить региональные особенности, обусловленные отдаленностью от центра России и близостью к странам Восточной Азии, выявить достижения и упущения в процессе подготовки специалистов. Изучение и обобщение исторического опыта создания и функционирования дальневосточной высшей технической школы на основе широкого круга архивных источников может стать основой для дальнейших теоретических разработок как поставленной проблемы в целом, так и ее отдельных аспектов.

Практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, положения и выводы работы могут быть применимы в ходе осуществления национального проекта Российской Федерации в области образования и науки, в частности, при создании Дальневосточного федерального университета, в процессе оптимизации научно-педагогической деятельности коллективов вузов. Они могут использоваться в лекционной деятельности при проведении спецкурсов «История Дальнего Востока», «История образования», «История науки и техники», «Основы специальности» и др.; при создании коллективных трудов по истории региона и отдельных вузов, написании исторических очерков, монографических исследований и методических пособий по данной тематике. Анализ особенностей учебно-воспитательного процесса может найти применение в практической деятельности преподавателей технических вузов.

Апробация работы. С целью апробации материалов диссертационного исследования автор с 1998 г. принимала участие в различных научно-практических конференциях, обсуждавших вопросы истории, теории и практики высшего образования. В частности, она участвовала в международном семинаре «Higher Education in the Community Context» (Высшая школа в контексте городских проблем) (г. Остин, США, 1998), круглом столе «Техническое образование в России и Японии» в университете Кокушикан (г. Токио, Япония, 2006), IX Российско-японском форуме по проблемам культурного и экономического сотрудничества (Владивосток, 2010), а также других международных и региональных встречах, проходивших в 2000–2010 гг.

Серия лекций по истории высшего технического образования в России прочитана диссертантом в Техническом колледже Университета Южной Каролины (г. Коламбия, США, май – июнь 1998) по гранту Международного совета по исследованиям и обмену (IREX, США). Основные положения и выводы исследования нашли отражение в четырех монографиях (одна в соавторстве, доля участия соискателя – 70%) и 27 статьях в сборниках и периодических изданиях общим объемом 65,5 п.л. Материалы и выводы исследования используются в учебном процессе Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток) и Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, а также научными сотрудниками музеев истории данных вузов.

Структура диссертации. Диссертационное исследование построено по проблемно-хронологическому принципу. Его структура отражает основные этапы развития высшего технического образования на Дальнем Востоке. Диссертация состоит из введения, шести глав, которые делятся на разделы, заключения, списка используемых источников и литературы, пяти приложений. В приложения вынесены краткий хронологический указатель основных событий, связанных с зарождением и развитием высшего технического образования на Дальнем Востоке в 1899–1990 гг., материалы к словарю выдающихся деятелей высшей технической школы региона, данные по динамике создания технических вузов на Дальнем Востоке в 1899–1990 гг., их территориальному размещению, специализации обучения. Общий объем работы составляет 439 страниц, включая 30 страниц приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность темы, раскрывается состояние научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, хронологические и географические рамки, анализируются теоретико-методологические основы диссертации, характеризуются научная новизна и практическая значимость исследования.

В 1-й главе (Историография и источниковая база исследования) обобщены особенности освещения указанной научной проблемы в исторической литературе и проведена систематизация основных источников по теме диссертации. Историографический анализ представляет определенную сложность в связи с тем, что проблема функционирования высшей технической школы и подготовки специалистов включает в себя целый комплекс взаимосвязанных вопросов, и ее можно рассматривать с различных позиций: исторической, философской, экономической, социологической, педагогической и т.д. С другой стороны, она распадается на ряд подпроблем: кадровое и материально-техническое обеспечение вузов, содержание обучения, организация учебно-воспитательного процесса, администрирование, научно-исследовательская работа в стенах вуза и пр. В каждой из этих сфер накоплен обширный фактический и аналитический материал.

Диссертант выделяет три этапа историографии: 1918–1960 гг., 1960–1990 гг. и 1991–2010 гг. На первом этапе только намечались подходы к изучению проблемы, и труды исследователей посвящены не столько истории высшей школы, сколько проблеме подготовки кадров, что объясняется главной стратегической линией партии того времени⁷. Они не содержат никакой информации о состоянии дел в вузах Дальнего Востока и сегодня представляют интерес лишь как попытка обрисовать общую ситуацию в области высшего образования СССР. Дальневосточная историография этого периода представлена разрозненными публикациями, для которых характерны лишь констатация фактов и событий – без глубокого анализа проблемы и обобщений⁸.

В этот период появились и публикации, посвященные русскому высшему образованию в зоне КВЖД⁹. Их авторами в основном выступили непосредственные участники рассматриваемого процесса: преподаватели или выпускники русских вузов в Маньчжурии. Это позволяет поставить данные работы в один ряд с источ-

⁷ Корягин В. Ислентьев И. Комсомол и подготовка кадров. – М., 1931; Бейлин А. Подготовка кадров в СССР за 15 лет. – М.; Л., 1932; Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. – М., 1958; Волсков А.А. Формирование производственно-технической интеллигенции на Урале в годы первой пятилетки : дис. ... канд. ист. наук. – М., 1956 и др.

⁸ Дмитраш Н. Краевой Государственный Университет во Владивостоке // Великий океан. – Владивосток, 1919. – № 2–3. – С. 107–117; Георгиевский А.П. Государственный Дальневосточный университет в прошлом и настоящем // Приморье, его природа и хозяйство. – Владивосток, 1923. – С. 349–360; Он же. Дальневосточный Государственный университет за пятилетие 1922–1927 года // Эконом. жизнь Дальн. Востока. – Хабаровск, 1927. – № 10. – С. 141–148; Озорнин З. Высшее образование в ДВК // Эконом. жизнь Дальн. Востока. 1929. – № 6. – С. 5–9; Половинчук Е.Н. Из истории народного образования в Приамурье. – Благовещенск, 1957 и др.

⁹ Краткий очерк возникновения и деятельности Русско-китайского техникума в течение 1920–1921 учебного года и его задачи в будущем. – Харбин: изд. Рус.-кит. техникума, тип. КВЖД, 1921; Щелков А.А. Русско-Китайский политехнический институт в Харбине // Высш. школа в Харбине. – Харбин, 1922. – №1. – С. XIV–XVIII; Он же. Русско-Китайский политехнический институт в городе Харбине на 1 мая 1925 года и его первые выпуски инженеров. – Харбин: Тип. КВЖД, 1925; Лидин Н. Русская эмиграция на Д.В. // Рус. записки. – 1937. – № 1; Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: (Ист. очерк). 1920–1937. // Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак-та в г. Харбине. – Харбин, 1938.

никами, и для исследователя они интересны обилием фактического материала, но не анализом происходящего или теоретическими выводами.

Переход от конкретно-утилитарного подхода к научному осмыслению проблемы произошел в 60-е гг. XX в. В коллективных трудах и книгах отдельных авторов нашли отражение принципиальные вопросы истории и структуры системы высшей школы СССР, особенности государственной политики в сфере высшего образования, партийного руководства процессом подготовки кадров¹⁰. Хотя до конца 1980-х гг. партийно-государственный аппарат требовал от исторической науки лишь восхваления успехов высшего образования, накладывая запрет на анализ проблем, существовавших в этой сфере, ряд исследований общероссийского уровня, связанных с историей высшей школы и подготовкой технических кадров, не потерял своего значения и сегодня. Из общего списка выделяются труды Е.В. Чуткерашвили и В.П. Елютина, рассмотревших историю высшего технического образования как отдельного звена высшей школы России.

На этом этапе велась и более конкретная разработка темы: развитие вузовского потенциала и эффективность его использования с экономической точки зрения, теоретическое обоснование роли высшего технического образования в условиях научно-технического прогресса, социология высшего образования и т.д.¹¹ Весьма богата, в частности, историография учебно-воспитательного процесса. Особую ценность представляют монографии с анализом содержания, форм и методов обучения в технических вузах¹². Ряд исследователей останавливались на истории высшей школы как составной части более крупных проблем: истории КПСС, культурного и научного строительства в стране, роли инженерно-технических кадров в обществе¹³.

Направления исследований дальневосточных авторов в этот период повторяли общероссийские: подготовка кадров для народного хозяйства, партийное руководство высшей школой, экономические аспекты образования и т.д.¹⁴ Результаты

¹⁰ Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. – М., 1961; Он же. Кадры для науки : специалисты высшей квалификации в СССР и капиталистических странах. – М., 1968; Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В.П. Елютина – М., 1967; Садыков С.С. Высшая школа – кузница подготовки кадров. – Ташкент, 1973; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы: 1921–1927 гг. – М., 1977; Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. – М., 1980; Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917–1928). – Л., 1984; Плясовских В.С. Политика КПСС в области народного образования : Опыт разработки и реализация. – М., 1987 и др.

¹¹ Ременников Б.М. Экономические проблемы высшего образования в СССР. – М., 1968; Петров В.М. Вузы и научно-технический прогресс. – М., 1973; Дайновский А.Б. Экономика высшего образования : планирование, кадры, эффективность. – М., 1976; Калинин Е.В. Научно-технический потенциал вузов и пути его эффективного использования. – М., 1982; Зюзин Д.И. Качество подготовки специалистов как социальная проблема. – М., 1978; Филиппов Ф.Р. Социология образования. – М., 1980 и др.

¹² Брок А.А. Лекция в вузе : пособие для молодых преподавателей. – Томск, 1969; Григорьев А.К. Высшая школа: проблемы воспитания : Заметки о высш. техн. образовании. – Л., 1981; Денисенко Г.И., Бялик О.М., Босый В.В. Система подготовки инженерных кадров в вузе. – Киев, 1987 и др.

¹³ Звонков В.Ф. Роль инженерных кадров в строительстве коммунизма. – Л., 1965; Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968; Шейко В.Н. Развитие системы государственного руководства культурным строительством. Из истории Наркомпроса РСФСР в 1926–1932 гг. – М., 1971; Кузнецов М.С. Дальневосточная партийная организация за осуществление задач культурной революции (1928–1937 гг.) – Томск, 1971; Он же. Борьба партийных организаций Дальнего Востока за становление советской культуры (1922–1927 гг.) – Томск, 1978; Волков В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928–1937). – М., 1973; Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. – М., 1983 и др.

¹⁴ Степенев В.В. Борьба большевиков Приморья за подготовку в вузах и техникумах кадров квалифицированных специалистов для народного хозяйства в годы первой пятилетки // Матер. по истории Владивостока. – Кн.

исследований в основном находили отражение в статьях, материалах конференций или диссертациях, хотя в этот период появились и первые работы, посвященные отдельным вузам¹⁵. Они ценны обращением к архивным материалам (хотя без указания на номера фондов и дел), а также воспоминаниям бывших студентов, что позволяет использовать их как источники.

В целом для подавляющего большинства работ, которые вышли в свет до конца 1980-х гг., характерно замалчивание проблем, существовавших в системе отечественной высшей школы, что объясняется общим состоянием общественных наук в тот период. Авторы раскрывали положительный опыт и достоинства советской системы образования и не ставили целью выявление противоречий и недостатков. Кроме того, все исследователи из европейской части страны акцентировали внимание на истории крупнейших вузов России, и в их трудах почти не нашли отражения особенности развития высшего образования в регионах, в частности, на Дальнем Востоке, что привело к ряду ошибок. Так, В.П. Елютин связывает зарождение технического образования на Дальнем Востоке с созданием технического факультета при Дальневосточном государственном университете¹⁶, с чем нельзя согласиться. Первый технический вуз, Высший политехникум, появился во Владивостоке в 1918 г., тогда как университет – только в 1920 г., и в течение четырех лет (до конца 1922) высшее техническое образование развивалось как самостоятельное направление.

Для этого периода характерно полное отсутствие работ о русском высшем образовании (в т.ч. техническом) за пределами советского Дальнего Востока: тенденция замалчивания самого факта эмиграции делала их появление в СССР невозможным. Отдельные штрихи можно найти в единичных работах по истории русской эмиграции, отражавших официальный взгляд на это явление. Характерный пример – книга Л.К. Шкаренкова, в которой дается отрицательная оценка деятельности эмигрантов и недооценивается их роль в распространении русских культурных, образовательных и научных традиций за рубежом¹⁷.

Критические работы с глубоким анализом проблем высшего образования стали возможны лишь с изменением идеологической обстановки в стране и начали появляться в период перестройки – с 90-х гг. XX в. В них анализируются формы и методы учебно-воспитательной работы высшей школы после 1917 г., оценивается ее потенциал, выясняются причины кризиса высшего образования в России на рубеже XX–XXI вв. и рассматриваются неиспользованные резервы¹⁸. Особого

2 : 1917–1960 / Тр. АН СССР, Сиб. отд.-ние. Сер. ист. – Владивосток, 1960. – С. 101–109; Федуква А.М. Деятельность дальневосточной партийной организации по формированию инженерно-технических кадров в годы второй пятилетки (1933–1937) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Ленинград, 1971; Деревянко А.П. Деятельность КПСС по подготовке и использованию инженерно-технических кадров на Дальнем Востоке (1959–1965): дис. ...канд. ист. наук. Владивосток, 1978; Он же: Инженерно-технические кадры Дальнего Востока СССР (1959–1965). – М.: Наука, 1978; Курилова Л.А. Высшая школа на Дальнем Востоке в период развитого социалистического общества в СССР (1966–1975) : дис. ...канд. ист. наук. – Владивосток, 1980 и др.

¹⁵ Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток : Дальнев. кн. изд-во, 1971.; Колотов Н.А. Дальневосточное высшее инженерное морское училище имени Г.И. Невельского. – Владивосток, 1977 и др.

¹⁶ Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. – М., 1980. – С. 124.

¹⁷ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 1986.

¹⁸ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце 19–начале 20 вв. – М., 1991; Шведов М.И. Высшая школа РСФСР в период с 1921 по 1925 годы : новые подходы и оценки (на примере вузов Москвы). – М., 1994; Митин Б.С., Мануйлов В.Ф. Инженерное образование на пороге 21 века. – М., 1995; Гершунский Б.С. Философия образо-

внимания заслуживает коллективная монография И.Б. Федорова, С.П. Ерковича и В.С. Коршунова. Раскрывая особенности подготовки специалистов в разных странах, они подробно останавливаются на социальном и философском аспектах высшего профессионального образования, посредством их объясняя различные тенденции, характерные для того или иного периода. Практическую значимость имеют выводы И.Н. Молчанова, обобщившего в своей монографии результаты многолетних исследований. Он убедительно доказывает, что негативные моменты, свойственные отдельным периодам развития высшего образования СССР, имели далеко идущие последствия, что применимо и к исследованию проблемы на региональном уровне. Ценностью работ В.Л. Соскина является переосмысление содержания комплекса документов и литературы о высшем образовании, сложившегося за годы советской власти. Правда, анализируя развитие науки, автор связывает этот процесс больше с университетским, а не высшим техническим образованием и поэтому не опирается на примеры из истории высшей технической школы.

С началом реформирования высшего образования России в 1990-е гг. возрос интерес к вопросам содержания обучения, в том числе в технических вузах¹⁹. Как и на предыдущем этапе историографии, многие исследователи касаются истории высшего образования в контексте проблем развития народного образования, формирования научно-технического и культурного потенциала страны, роли интеллигенции в обществе и т.д.²⁰ В это время значительно расширились рамки региональных исследований²¹. Изучение их позволяет сделать вывод, что процессы, происходящие в высшей школе Урала и Сибири, по ряду характеристик схожи с дальневосточными.

Различные этапы развития и результаты деятельности технических вузов Дальнего Востока нашли отражение в обобщающих трудах по истории региона²²,

вания. – М., 1998; Федоров И.Б., Еркович С.П., Коршунов В.С. Высшее профессиональное образование : Мировые тенденции : социальный и философский аспекты. – М., 1998; Жуков В.И. Российское образование : проблемы и перспективы развития. – М., 1998; Он же. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. – М., 2000; Молчанов И.Н. Динамика современного высшего образования. – Ростов-на-Дону, 1999; Соскин В.Л. Высшее образование и наука в Советской России : первое десятилетие (1917–1927 гг.) – Новосибирск, 2000; Шукшунов В.Е., Лозовский В.Н. Фундаментальные основы инженерного образования в XXI веке. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ; Новочеркасск, 2004 и др.

¹⁹ Шатуновский В.Л. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе. – М., 1990; Леднев В.С. Содержание образования : сущность, структура, перспективы. – 2-е изд, перераб. – М., 1991 и др.

²⁰ Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917–1925). – М., 1990; Соскин В.Л. Революция и культура (1917–1920 гг.) – Новосибирск, 1994; Он же. Современная историография советской интеллигенции России. – Новосибирск, 1996; Стукалова Н.В. Исторические аспекты развития системы образования и воспитания в России (1917–1999) : дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2000; Федоров А.В. Кадровая политика СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации. Конец 1950–1980-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005; Квакин А.В. История российской интеллигенции. – М., 2005 и др.

²¹ Терехов В.С. Инженерно-техническая интеллигенция Урала в 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998; Артамонова Н.Л. Интеллигенция Восточной Сибири (опыт формирования и деятельности). XIX–XX вв. : дис. ... докт. ист. наук. – М., 2000; Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. – Томск, 2006; Филатов В.В. «Отечества пользы для...»: 75 лет Уральскому горному институту : 1917–1992. – Екатеринбург, 1992; Он же. Профессора Уральского государственного горного университета : биограф. справ. – 4-е изд., испр., доп. – Екатеринбург, 2009 и др.

²² История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февр. 1917 г.) – М., 1991; Дальний Восток России в период революции 1917 г. и Гражданской войны. – Владивосток, 2003; Мир без войны : Дальневост. общество в 1945–1950-е гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина. – Владивосток : Дальнаука, 2009.

монографиях и диссертационных исследованиях²³, статьях и материалах конференций²⁴. Эта литература весьма значительна по объему, хотя и не равноценна по научным достоинствам, тематическому охвату, качеству привлеченного материала. Диссертант выделяет фундаментальный труд, посвященный Дальневосточному государственному университету. Коллектив авторов под руководством доктора исторических наук Э.В. Ермаковой проделал огромную работу, обобщив все материалы, которые имелись на момент написания книги, об истории университетского образования на Дальнем Востоке. Поскольку в 1923–1930 гг. подготовка инженеров осуществлялась в рамках университета, в поле зрения авторов попадают и некоторые проблемы технического образования.

Нельзя обойти вниманием и трехтомное издание, выпущенное к 50-летию Тихоокеанского государственного университета, бывшего Хабаровского политехнического института, подготовленное под руководством доктора исторических наук Н.Т. Кудиновой. Оно вобрало в себя огромный пласт сведений по истории вуза, дополненных богатым документальным иллюстративным материалом. Ценность работы и в наличии многочисленных воспоминаний участников организации и становления вуза, что позволяет использовать ее как источник.

Комплексный подход к проблеме подготовки инженерных кадров характерен для работ В.Г. Макаренко²⁵. Научную ценность представляет систематизированный автором богатый статистический материал, характеризующий основные параметры развития высшего технического образования на Дальнем Востоке России в 1960-е–1980-е гг. Вместе с тем, узкие хронологические рамки монографии не позволили сделать глубокий сравнительный анализ, что обедняет исследование.

Большое количество работ посвящено первому вузу региона, Восточному институту²⁶. При достаточно подробном анализе его деятельности никто из авторов не пытался обнаружить в ней признаки высшего технического образования и связать работу института с созданием фундамента для последующей организации на

²³ Трифонова Г.А. Проблема подготовки кадров для рыбной промышленности Дальнего Востока России (1922–1941 гг.) : дис. ...канд. ист. наук. – Владивосток, 1996; Турмов Г.П. Университетское образование в техническом вузе. В 2-х кн. – Владивосток, 1997; Он же. Дальневосточный технический университет : состояние и перспективы развития. – Владивосток, 1997; Дальневосточный государственный университет : история и современность. 1899–1999 гг. / Э.В. Ермакова [и др.] – Владивосток, 1999; Королюк В.П. История ДВГМА : Морское образование на Дальн. Востоке в очерках и документах. – Владивосток, 2001; Тихоокеанский государственный университет. В 3 кн. /под ред. Н.Т. Кудиновой. – М. : РИА «БИ-Арт-Групп», 2008. – Кн. 1. История в фактах. – Кн. 2. История в фотодокументах. – Кн. 3. История в воспоминаниях и др.

²⁴ Бумбар Э.М. Становление высшего сельскохозяйственного образования на Дальнем Востоке в 20–30-е гг. // Высш. образование на Дальн. Востоке : ист., соврем., будущее : матер. науч. конф. – Владивосток, 1998. – С. 23–24; Курилова Л.А. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899–1975) // Вестн. ДВГАЭУ. 2000, № 1. – С. 110–123; Власов С.А. Студенческие строительные отряды и их вклад в развитие народного хозяйства Дальнего Востока (1963–1991 гг.) // Вестн. ДВО РАН. – 2010. – № 2. – С. 3–8 и др.

²⁵ Макаренко В.Г. Кадровый «голод» : Из истории высшего и сред. спец. образования на Дальнем Востоке России в первое послевоенное десятилетие // Россия и АТР. – 1996, № 4. – С. 5–13; Он же. Высшая техническая школа Дальнего Востока России : середина 60-х–80-е гг. XX в. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002; Он же. История высшего образования на Дальнем Востоке России : проблемы периодизации // Дальний Восток России : пробл. социально-полит. и культурн. разв. во второй половине XIX–XX в. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – С. 30–42 и др.

²⁶ Георгиевская Е.А. Становление и развитие Дальневосточного центра востоковедения (1899–1939 гг.) : дис. ...канд. ист. наук. – Владивосток, 1994; Гридина Н.П. Первый вуз на Дальнем Востоке России // Россия и АТР. – 1996, № 2. – С. 103–111; Болотина О.П. Страницы истории востоковедения в ДВГТУ // Очерки ист. высш. школы Владивостока. Вып. 2. – Владивосток, 1996. – С. 14–20; Кочешков Н.В. Восточный институт во Владивостоке (1899–1920 гг.) и его профессора. – Владивосток, 1999 и др.

Дальнем Востоке других вузов, в то время как именно он явился предтечей и основой высшей школы региона.

В последнее время вопросы истории высшего образования на Дальнем Востоке активно рассматриваются в контексте более крупных проблем: культурного строительства в регионе, развития науки и народного образования²⁷. Вместе с тем, взгляд на проблему высшего технического образования с узкоспециальных позиций зачастую приводит к ошибочным суждениям. Так, нельзя согласиться с заключением Е.В. Васильевой о том, что «в вузах Дальнего Востока безучастное отношение к науке стало традицией»²⁸. Именно в вузах были заложены основы научно-исследовательской работы на Дальнем Востоке. На всех этапах развития они были носителями идей научно-технического прогресса и своими разработками внесли огромный вклад в модернизацию производства.

В этот период значительно пополнился и список работ, в которых в той или иной мере отражена деятельность русских вузов в Китае²⁹. В отличие от советского периода, когда роль российской эмиграции всячески принижалась, в этих изданиях содержится немало фактов благотворного влияния выходцев из России на науку и образование соседней страны. Особенно активно тему русской эмиграции в Китае и российско-китайских контактов разрабатывали на Дальнем Востоке, где состоялись крупные конференции и издано несколько сборников³⁰. Их материалы свидетельствуют о появлении тенденции углубленного изучения различных аспектов жизнедеятельности русских в Китае, в том числе научно-образовательного. Некоторые сведения из истории русского высшего образования в Китае можно почерпнуть и из работ китайских исследователей³¹. Чаще всего они ограничиваются констатацией фактов, не ставя перед собой задачи сравнительного анализа.

²⁷ Стрюченко И.Г. История культуры Дальнего Востока СССР VII–XX веков : вопр. историогр. и методол. // История культуры Дальнего Востока СССР VII–XX вв. : сов. период. – Владивосток, 1991; Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР (60-е–середина 80-х годов). – Владивосток : Дальнаука, 1993; Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20–30-х гг. XX в. : очерки ист. – Владивосток, 2001; Лышца О.Б. История образования на Дальнем Востоке России : 1860–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Усурийск, 2001; Севильгаев Г.Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России. XVII в. – 30-е гг. XX в. – Барнаул, 2001; Малявина Л.С. Из истории научных учреждений Востока России : Дальневосточный научно-исследовательский институт (1923–1931 гг.). – Хабаровск, 2007 и др.

²⁸ Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР... – С.54.

²⁹ Фиалковский П.К. В его стенах все мы были молоды: Харбинскому политехническому институту 75 лет. // Проблемы Дальнего Востока. – 1995, № 3. – С. 115–118; Мелихов Г.В. Белый Харбин : Середина 20-х – М. : Рус. путь, 2003; Аблова Н.Е. История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX в.) – Минск, 1999; Она же. КВЖД и российская эмиграция в Китае : международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) – М. : НП ИД «Русск. панорама», 2004; Косинова О.А. Педагогические традиции российского зарубежья в Китае в конце XIX–первой половине XX вв. (1898–1945 гг.) – М., 2008; Русские в Китае : Истор. обзор. – Шанхай, 2010 и др.

³⁰ Крадин Н.П. Приморские архитекторы в харбинской эмиграции // Вестн. ДВО РАН. – 2001. – № 4. – С. 119–120; Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран АТР : ист., опыт, развитие : Матер. межд. научно-практ. конф. В 6-и вып. – Хабаровск, 1995–1996; Дальний Восток России – Северо-Восток Китая : истор. опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества : Матер. межд. научно-практ. конф., посв. 60-лет. Хабаровского края, 100-лет. со дня начала строительства Кит.-Вост. жел. дороги и города Харбина. – Хабаровск : Изд. дом «Частная коллекция», 1998; Россия и Китай на дальневосточных рубежах. В 5 вып. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2001–2003 и др.

³¹ Ши Гохуа. Русские в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – М., 1990. – № 2. – С. 229–230; У Нань Линь. Русская диаспора в Китае 20–30-х гг. XX века / пер. с кит.. – М., 2001; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. – М. : Русск. путь : Б-ка-фонд «Русск. зарубежье», 2008 и др.

Вклад в изучение высшего технического образования России внесли исследователи и из других стран. Чаще всего они рассматривали данную тему при разработке общих проблем социальной истории, но ряд трудов посвящен конкретным вопросам истории высшей школы³². Для данного исследования более интересны работы, в которых отражена ситуация на Дальнем Востоке³³, но никто из зарубежных исследователей, изучавших данный регион, не подошел вплотную к проблемам высшего образования, в основном посвящая работы вопросам политики и экономики. К тому же, поскольку зарубежные исследования основываются в большинстве случаев не на архивных материалах, а на опубликованных статистических данных, работах советских и российских авторов, они представляют ценность лишь как критический взгляд со стороны на российскую действительность.

Анализ литературы, в той или иной мере поднимающей вопросы высшего образования, показывает, что в историографии отсутствует комплексное исследование высшего технического образования Дальнего Востока, и данная научная проблема остается не раскрытой в полной мере. Представленные работы носят фрагментарный характер и касаются отдельных этапов и аспектов развития высшей (технической) школы региона. При этом многие вопросы деятельности дальневосточных технических вузов, их роль в развитии экономики региона, влияние на развитие высшего технического образования в соседних странах остались вне поля зрения исследователей. Не предпринималось и попыток в полном объеме проанализировать процесс создания и функционирования русских вузов на территории Китая, между тем, они продолжили традицию российской высшей школы, а принципы их работы в дальнейшем унаследовало китайское высшее образование.

Выполняя задачи исследования, диссертант постаралась обобщить все достижения отечественной историографии и дополнить их новыми сведениями, обнаруженными при изучении не востребованных ранее источников. Их классификация и анализ содержатся во втором параграфе 1-й главы (**Источниковая база исследования**). Поставленные в диссертационном исследовании задачи решались посредством использования широкого круга источников, как архивных, так и опубликованных: законодательных актов и нормативных документов; материалов делопроизводства; статистических данных; источников личного происхождения; периодической печати и т.д.

Основой исследования стали архивные материалы, выявленные автором в 14 отечественных и зарубежных архивах. Наиболее представительный комплекс документов по истории высшего образования России сосредоточен в Государственном архиве Российской Федерации (Москва). В нем отложились документы по истории российских (в том числе дальневосточных) вузов в 1917–1980-е гг.: фон-

³² Hans N. Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions. – London : Kegan Paul, 1949; Counts G. The Challenge of Soviet Education. – N.Y., McGraw-Hill book Co., 1957; Kneen P.H. Higher Education and Cultural Revolution in the USSR. – Univ. of Birmingham, 1976; Burn B.B. Higher Education in a Changing World : Reflections on an International Seminar – N.Y., 1976; Eklof B. Russian Educational History // Journal of Social History. – New Brunswick (N. J.), 1982. – № 1. – P. 108–111; David-Fox M. Revolution of the Mind: Higher Learning among the Bolsheviks. 1918–1929. – Ithaca, London, Cornell Univ. Press, 1997; Wartenweiler D. Civil Society and Academic Debate in Russia, 1905–1914. – Oxford: Clarendon Press, 1999 и др.

³³ White J. The Siberian Intervention. – Princeton University Press, 1950; Stephan J. The Russian Far East: A History. – Stanford Univ. Press, 1994; Kotkin S. Introduction Rediscovering Russia in Asia // Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East. – Armonk, New York, London, 1995 и др.

ды Главного управления профессионального образования (А-1565), Наркомпроса РСФСР (А-2306), Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР (А-298), Высшего Совета народного хозяйства (259), Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (Р-9606) и др. Они предоставляют множество фактического материала (о реорганизации вузов в различные периоды, финансовой и кадровой дисциплине, нормам приема, требованиям к подготовке кадров и т.д.), необходимого для анализа высшего технического образования на Дальнем Востоке. Существенно дополняют картину документы инспекторских проверок вузов, проводимых в разные годы центральными руководящими органами.

Много ценного материала выявлено в Российском государственном архиве экономики (Москва). Прежде всего, это документы Наркомата тяжелой промышленности (Ф. 7297), в ведении которого в 1930-е гг. находился ряд дальневосточных вузов. Они позволили проанализировать политику руководящих органов по отношению к высшему техническому образованию, сравнить положение дальневосточных и центральных вузов, дали много фактического, в т.ч. статистического материала. Коллекция документов Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия строительству социализма (Ф. 4394) позволила уточнить и дополнить биографические сведения преподавателей.

Этой же цели послужили материалы Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга. В частности, были использованы личные дела ряда выпускников С.-Петербургского университета (Ф. 14), Горного института (Ф. 963) и Института гражданских инженеров (Ф. 1844), в дальнейшем научных сотрудников вузов Владивостока.

Документы о первом дальневосточном вузе (Восточный институт, Владивосток) выявлены в Российском государственном историческом архиве (РГИА, С.-Петербург) и Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, Москва). В РГИА содержатся указы об открытии института, назначениях на должности директора и профессоров, выделении средств на научные командировки преподавателей и студентов и пр. (Ф. 744; 733; 226). В РГВИА выявлены материалы о новых направлениях деятельности Восточного института, в частности, обучении в нем офицеров (Ф. 400).

Материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (Владивосток) являются наиболее информационно насыщенными для исследования начального периода развития высшего технического образования на Дальнем Востоке. В нем отложились документы Дальневосточного общества содействия развитию высшего образования (1918–1919), Положение о Владивостокском политехническом институте, его Устав, списки профессорско-преподавательского состава, материалы делопроизводства (Ф. Р-117), позволяющие выяснить особенности зарождения и становления высшего образования в регионе в 1918–1920 гг. Документы Дальневосточного революционного комитета (Ф. Р-2422), раскрывают особенности государственной политики в области высшего образования после установления на Дальнем Востоке советской власти.

Фонды государственных архивов Приморского и Хабаровского краев (ГАПК, Владивосток; ГАХК, Хабаровск) содержат разнообразные документы о работе дальневосточных вузов в 1922–1970 гг., в первую очередь планы и отчеты об

учебной и научной деятельности (Ф. 52 – ГДУ и ДВПИ; Ф. 24с/52 – ДВПИ; Ф. Р-574 – Лесотехнический институт; Ф. Р-575 – Горный институт; Ф. Р-1381 – Дальрыбвтуз и др.). В ГАХК отложились постановления и решения Далькрайисполкома и Далькрайкома ВКП(б) 1929–1938 гг. о строительстве институтов, перспективах их работы, подготовке кадров (Ф. 137 и 353), справки об истории развития отдельных факультетов и кафедр в исследуемый период, сводные отчеты о научной и учебной работе в вузах Дальневосточного края (до 1938 г.) (Ф. 871; Р-704; Р-719; Р-1732) и Хабаровского края (1938–1970-е гг.). Большой интерес представляет также фонд Бюро по делам российских эмигрантов (Ф. 830), в котором содержатся сведения о русских эмигрантах в Китае, в том числе их деятельности в сфере высшего образования. Ценный статистический материал о работе дальневосточных вузов выявлен в фондах Государственного управления статистики по Приморскому краю (Р-131).

Документы по истории технического образования 1970-х–1980-х гг. пока еще не переданы в государственные архивы и хранятся (без деления на фонды и описи) в текущих архивах дальневосточных вузов. Они содержат планы и отчеты, протоколы заседаний советов факультетов и кафедр, документы о производственной практике студентов и научно-исследовательской работе.

Диссертант вводит в научный оборот и материалы, почерпнутые в других странах. В Музее-архиве русской культуры (Сан-Франциско, США) и архиве библиотеки Конгресса США (Вашингтон) выявлены материалы, связанные с деятельностью в США преподавателей и выпускников дальневосточных технических вузов. Из них прежде всего следует выделить документы Русского инженерного кружка в Лос-Анджелесе (Society of Russian engineers), одним из основателей которого был профессор Владивостокского политехнического института П.П. Гудков, а членами – выпускники и преподаватели российских технических вузов.

Среди опубликованных источников интерес представляют документы партийных и советских органов 1918–1990 гг., в том числе органов народного просвещения, как центральных, так и региональных³⁴, проливающие свет на политику государства в сфере высшей школы, а также на причины и особенности реформирования системы высшего образования в разные годы.

В процессе исследования репрессий в технических вузах Дальнего Востока в 1920–1930-е гг. использовались справки, предоставленные сотрудниками архива Приморского управления Федеральной службы безопасности. Следует заметить, что стремление к персонифицированному анализу научно-педагогических кадров высшей школы Дальнего Востока периода Гражданской войны и более позднего времени наталкивается на большие трудности, обусловленные крайней скудостью сведений. Многие материалы в свое время были признаны не представляющими интереса и уничтожены, а некоторые источники до сих пор не раскрыты полностью. Архивные данные по некоторым аспектам исследования нередко оказыва-

³⁴ Основные узаконения и распоряжения по народному просвещению. 1929 г. / сост. И.Ф. Заколадкин, А.Я. Подземский. – М.; Л., 1929; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК – Т. 2–6. – М., 1983–1985; Высшая школа: сб. основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е.И. Войленко. – Ч. 1, 2. – М., 1978; О развитии высшего образования в Дальневосточном крае в 1928/29–1932/33 гг. : докл. записка Народ. комиссариату по просвещ. РСФСР. – Хабаровск, 1929; История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939. – Владивосток, 1999 и др.

ются противоречивыми и тенденциозными. Особенно это касается сведений о выпуске специалистов и состоянии кадров и учебно-технической базы. В первом случае наблюдается тенденция приукрасить положение и отчитаться более весомыми показателями. Во втором, напротив, дефицит преподавателей или оборудования мог быть преувеличен с целью добиться от властей более действенной помощи. Это побудило диссертанта относиться к цифровым сведениям осторожно, критически осмысливая их, сопоставляя с другими источниками.

При использовании мемуарной литературы, в том числе мемуаров известных политических и общественных деятелей, причастных к развитию высшей школы³⁵, особую значимость для исследования представляли воспоминания непосредственных участников изучаемого процесса – бывших студентов и преподавателей дальневосточных вузов³⁶. Большие усилия по сохранению этих материалов предпринимают сами вузы, включая их в различные сборники. Ряд материалов мемуарного характера отложился в личном архиве автора. Они получены при встречах и интервью с рядом преподавателей и выпускников ДВПИ рассматриваемого периода (Н.С. Рябовым, И.В. Горбачевым, Н.В. Барабановом и др.), а также с потомками выпускников и сотрудников дальневосточных вузов. Эти сведения позволили прояснить ряд процессов, которые плохо прослеживаются по другим источникам. В частности, В.В. Шкуркин (США), внук одного из первых выпускников Восточного института, прислал диссертанту опись семейного архива³⁷, из которого хорошо видны примеры трудоустройства выпускников этого вуза.

Особую группу источников представляют периодические издания, выходившие в исследуемый период. Местные газеты («Красное знамя», «Тихоокеанская звезда», «За дальневосточные кадры» и др.), ведомственные журналы («Народное просвещение»/«Коммунистическое просвещение», «Высшая школа», «Высшее образование в России», «Высшее образование сегодня» и др.) позволяют воссоздать картину развития высшего технического образования в 1920–1980-е гг., как в СССР в целом, так и на Дальнем Востоке. Издания, выходившие в Китае («Вестник Азии», «Новая заря» и др.), достаточно полно освещают работу русских вузов в зоне КВЖД и деятельность русских эмигрантов в области высшего образования. Воспоминания бывших студентов русских вузов в Китае часто помещают издания, выпускаемые общественными организациями бывших русских жителей Китая («Политехник», Сидней; «Русская Атлантида», Челябинск и др.).

При написании диссертационной работы потребовалась справочная, в том числе библиографическая литература³⁸. Она позволила уточнить и существенно

³⁵ Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. – М., 1968; Витте С.Ю. Избранные воспоминания : 1849–1911 гг.: в 2 т. – М., 1997 и др.

³⁶ Турчанинова З. Математики ДВПИ 20–30-х годов // Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток, 1971. – С. 231–233; Лавринович Г. Мне дорог мой институт // Там же. – С. 246–247; Стоценко А.В. Мои мемуары. – Владивосток, 1993 и др.

³⁷ Бакич О. Дальневосточный архив Павла Васильевича Шкуркина: Предвар. оп. – San-Pablo, 1997. – 133 с.

³⁸ Весь Владивосток : адресно-справочная книга на 1926 г. – Владивосток, 1926; Дальневосточный край в цифрах : справочник. – Хабаровск, 1925; И-ч [Ивашкевич Б.А.] Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918–1922 гг. – Владивосток, 1922; Справочник по Дальневосточному техническому институту рыбного хозяйства / под ред. М.К. Герасимова. – Владивосток, 1931 Турмов Г.П., Хисамутдинова Н.В. У истоков высшей технической школы на Дальнем Востоке России : матер. к биографиям. – Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2010; Хисамутдинов А.А. Три столетия изучения Дальнего Востока : матер. к библиографии исследователей. – Вып. 1 (1639–1939). – Владивосток : Дальнаука, 2007 и др.

дополнить ряд конкретных исторических фактов, в т.ч. из биографий деятелей высшего технического образования. В целом совокупность использованных архивных и опубликованных материалов представляется вполне достаточной для освещения проблемы и выявления особенностей и закономерностей развития высшего технического образования на Дальнем Востоке в указанный период.

Глава 2-я рассматривает вопросы, связанные с **зарождением высшего технического образования на Дальнем Востоке (1899–1922)**. Особенности этого процесса невозможно понять, не анализируя общее **состояние высшего технического образования России к концу XIX в.**, чему посвящен первый раздел главы. Давая характеристику высшей технической школе, сформированной в России к началу XX в., автор работы останавливается на особенностях подготовки инженеров в первых технических вузах России (Институт инженеров железнодорожного транспорта, Горный и Политехнический институты в Санкт-Петербурге, Императорское московское техническое училище и др.), отмечая фундаментальный характер обучения при большом внимании к развитию практических навыков. Высокий уровень подготовки специалистов соискатель связывает с ориентацией первых российских технических вузов на университеты и наличием в их составе высококвалифицированных научно-педагогических сил, что нашло отражение и в формировании вузовских научных школ.

Подобный подход к постановке учебного процесса в дальнейшем был характерен и для высшего технического образования на Дальнем Востоке, где организаторами и профессорами вузов стали выпускники высших технических учебных заведений Центральной России (П.П. Веймарн, С.Н. Петров, Б.П. Пентегов и др.). Это позволяет рассматривать дальневосточную высшую техническую школу как достойную преемницу российской образовательной традиции.

До самого конца XIX в. российское высшее образование не распространялось на Восточную Сибирь и Дальний Восток в силу малонаселенности этого региона и отсталости его в промышленном отношении. Главнейшим фактором, способствовавшим открытию здесь первого вуза, Восточного института (1899, Владивосток), соискатель называет строительство КВЖД. В специалистах со знанием иностранных языков, прежде всего восточных, нуждалась не только сама дорога, но и большое число обслуживавших ее предприятий и организаций: промышленных, торговых, финансовых.

Анализируя во втором разделе **2-й главы** работу **Восточного института как фундамента для создания высшей школы Дальнего Востока (1899–1920)**, автор подробно останавливается на вопросах подготовки в его стенах специалистов-практиков. Несмотря на то, что в вузе не существовало технической специализации, специфика содержания обучения и примеры трудоустройства выпускников позволяют, по мнению диссертанта, считать этот вуз прообразом высшего технического учебного заведения. В работе убедительно доказывается, что деятельность Восточного института представляла собой подготовительный этап развития на Дальнем Востоке (включая зону КВЖД) высшего технического образования. Одним из важнейших итогов работы этого вуза стало формирование фундамента высшей технической школы, включавшего следующее: а) хорошую материально-техническую базу; б) наличие в профессорско-преподавательском составе специа-

листов разного профиля, которые нашли применение своим знаниям в технических вузах; в) отлаженные региональные связи; г) разработки основ методического обеспечения учебного процесса.

Характерной чертой данного этапа диссертант считает осознание значимости востоковедческого компонента содержания обучения как необходимого условия подготовки специалистов для работы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что нашло отражение в широкой языковой подготовке студентов Восточного института, включению элементов востоковедения в программы традиционных для российских вузов дисциплин и разработке новых учебных курсов, установлении контактов со странами Восточной Азии. Это позволяло институту в течение двадцати лет успешно выполнять роль научно-культурного центра, что было актуально для отдаленного региона и способствовало формированию социокультурных основ для организации русских вузов на территории Китая.

Предпосылки и условия открытия на российском Дальнем Востоке технического вуза рассматриваются в третьем разделе 2-й главы. Автор исследования связывает их появление с осуществлением программы развития Дальневосточного региона, разработанной правительством России после поражения в Русско-японской войне, и как следствие оживлением здесь экономики. Среди важнейших экономических предпосылок развития на Дальнем Востоке высшего технического образования и начала подготовки собственных инженерных кадров соискатель называет тенденцию к техническому перевооружению производства, отчетливо проявившуюся в регионе уже в первое десятилетие XX в., продолжение строительства Транссиба, развитие судоходства и увеличение грузооборота дальневосточных морских портов, а также наличие природных ресурсов, которые оставались малоисследованными.

Немаловажным, по мнению диссертанта, является то, что Гражданская война отразилась на деловой активности Дальнего Востока гораздо в меньшей степени, чем в европейской части России. При заметном сокращении фабрично-заводской деятельности многие предприятия продолжали работать, обслуживая морские порты и железную дорогу. Сохраняла положительную динамику добыча полезных ископаемых. В экономической политике белых правительств приоритетными являлись действия в финансовой и торгово-промышленной сферах, необходимые для снабжения армии³⁹.

Другим важным фактором, ускорившим создание высшей школы на Дальнем Востоке, диссертант называет политическую ситуацию, сложившуюся в России в 1917–1919 гг. Социалистическая революция и Гражданская война вызвали повышенную миграцию населения, в т.ч. студентов и преподавателей центральных вузов. Их концентрация на Дальнем Востоке создала благоприятные социальные условия для открытия в регионе ряда высших учебных заведений: Высшего владивостокского политехникума (1918, с 1919 – Владивостокский политехнический институт), Русско-китайского политехнического института (Харбин, 1920), Читинского института народного образования (1921).

³⁹Долгов Л.Н. Экономическая политика гражданской войны : Опыт Дальнего Востока России. – Комсомольск-на-Амуре, 1996. – С. 54–70.

В диссертации прослеживается ряд существенных различий, которые не позволяют считать массовое открытие вузов после социалистической революции 1917 г. в европейской России и на Дальнем Востоке звеньями одной цепи. Если там расширение сети вузов было ответом на решения партии и правительства и происходило без объективных экономических предпосылок, то на Дальнем Востоке немаловажное значение имели экономические причины. Другое кардинальное отличие лежит в социальной сфере: в Центральной России реформы высшей школы проводила новая, советская власть. На Дальнем Востоке и в Сибири, где установление советского строя задерживалось, вопросы высшего образования оказались прерогативой не столько властей, сколько общественности – местной и беженцев, прибывших в ходе Гражданской войны.

В разделе четвертом **2-й главы (Начальный этап инженерной подготовки на Дальнем Востоке)** анализируются вопросы развития высшего технического образования в период Гражданской войны (1918–1922). С опорой на архивные материалы и другие источники автор убедительно доказывает, что в условиях географической отдаленности и политической изолированности Дальнего Востока от центра России вопросы организации и функционирования технических вузов (Высшего владивостокского политехникума, Русско-китайского политехнического института) решались главным образом за счет общественной инициативы и частных средств. Несмотря на нестабильную политическую обстановку и продолжение военных действий инициаторам открытия во Владивостоке и Харбине технических вузов удалось заложить основы подготовки инженеров по ряду специальностей, необходимых региону. Произошло организационное оформление вузов, началось создание учебно-лабораторной базы, наметились основные направления специализации и участия вузовского сообщества в научных исследованиях, определились формы и методы подготовки инженеров. В данном разделе соискатель сочла целесообразным уделить основное внимание российскому Дальнему Востоку, выделив анализ русского высшего технического образования в зоне КВЖД в отдельную, 5-ю главу.

Автор подробно анализирует состояние научно-исследовательской работы во Владивостокском политехническом институте, получившей развитие уже на начальном этапе функционирования вуза благодаря наличию в нем крупных научно-технических сил и отсутствию в регионе собственно научных учреждений. Это направление деятельности вуза определило на много лет вперед ведущую роль высшего технического образования в развитии науки и техники Дальнего Востока.

Особое внимание в работе уделено роли властных структур (правительств А.В. Колчака и Дальневосточной республики) в развитии высшей школы. В частности, на основе архивных материалов сделан вывод о компромиссном характере политики правительства ДВР: при выполнении ряда установок советской власти в сфере образования оно сохранило некоторые буржуазно-демократические свободы, в том числе вузовскую автономию. Это позволило вузам Дальнего Востока до 1923 г. работать по дореволюционным стандартам – в отличие от Центральной России, где уже в 1918 г. началась крупномасштабная реформа высшей школы.

С анализа составных частей этой реформы, нашедшей отражение и в работе дальневосточных вузов, начинается **3-я глава** диссертации (**Высшее техническое образование на Дальнем Востоке как часть университетской системы. 1923–1930**), посвященная развитию высшего технического образования после Гражданской войны и установления в регионе советской власти. Исследуя в первом разделе главы **развитие технического образования в контексте реформ высшей школы России 1920-х гг.**, диссертант выделяет два основных направления реформирования высшего образования первых лет советской власти. Первое, пролетаризация, т.е. наполнение российских вузов выходцами из рабоче-крестьянских семей, касалось организационного аспекта деятельности вузов. Целью второго направления реформ, связанного с изменением содержания высшего технического образования, было ускорение подготовки специалистов для народного хозяйства.

Останавливаясь на вопросах пролетаризации студенческих коллективов, автор называет способы социального регулирования состава студентов, которые широко использовались на российском Дальнем Востоке: прием в вуз через «классовые» комиссии, мобилизация на учебу коммунистов и профсоюзных активистов, регулярные «чистки», социальное обеспечение студентов.

Анализируя реформы в области содержания обучения, диссертант приводит многочисленные примеры влияния на учебный процесс требований по сокращению сроков обучения, усиление внимания к практической подготовке, введение общего научного минимума и развития нового, общественно-политического компонента содержания подготовки инженеров. В работе показано, как высшее техническое образование превращалось в своеобразную отрасль, занимавшую строго определенное место в механизме советской власти и функционировавшую под полным контролем государства, что привело к окончательной утрате вузами автономии в вопросах организации учебного процесса, кадровой политики, содержания учебных планов и программ. При этом выявлены региональные особенности реформирования высшего образования, которое на российском Дальнем Востоке в отличие от центральных районов началось с опозданием почти на два года. Более поздняя советизация региона позволила ослабить негативное воздействие на учебный процесс ряда первых реформ советской власти в сфере высшей школы: до 1923 г. обучение студентов продолжалось в русле традиций дореволюционного высшего образования, с сохранением академической автономии и фундаментального характера обучения.

В данном разделе обращается внимание на противоречивый характер кадровой политики этого периода. В первые годы советской власти высшая школа не могла обойтись без использования потенциала «старых профессоров», тем более что в вузах Дальнего Востока они составляли до 80% преподавательского коллектива. Вместе с тем, власти предпринимали меры для снижения их влияния на молодых людей, что в дальнейшем негативно отразилось на кадровом потенциале высшей школы советского Дальнего Востока.

После установления на Дальнем Востоке советской власти с целью экономии средств началась кампания по объединению вузов, и к 1923 г. все они вошли в Государственный дальневосточный университет (ГДУ), где подготовка инженерно-технических работников стала осуществляться на техническом и отчасти агро-

номическом факультетах. **Становление высшего технического образования на советском Дальнем Востоке в рамках университета** и особенности этого процесса характеризуются во втором разделе **3-й главы**.

Анализ статистических материалов, проведенный диссертантом, убедительно показывает, что в связи с большой потребностью дальневосточной экономики в инженерных кадрах техническому факультету ГДУ уделялось особое внимание со стороны властей. Он работал в более благоприятных условиях, чем другие факультеты: имел больше собственных учебно-вспомогательных учреждений, более квалифицированный профессорско-преподавательский состав, лучшее учебно-материальное обеспечение. Численность студентов технического факультета росла опережающими темпами по отношению ко всему контингенту студентов ГДУ (от 38,3% от общего числа в 1923 г. до 50% в 1925 г.).

Диссертант делает вывод, что структурная реорганизация высшей школы при советизации Дальнего Востока в конце 1922 г. не ослабила позиций высшего технического образования. Включение Политехнического института в состав ГДУ в качестве факультета не повлекло ограничения его административных возможностей, чему способствовало регулярное финансирование вуза и укрепление его учебно-материальной базы. Диссертант подчеркивает постепенное сближение высшего технического образования с экономическим и техническим развитием региона, характерное для данного этапа. С одной стороны, восстановление промышленности ставило перед вузом задачи по ускоренной подготовке технических кадров, с другой – научные сотрудники и студенты ГДУ вносили непосредственный вклад в укрепление производства в ходе производственной практики и научно-исследовательской работы. Особенностью этого периода является установление тесной связи вуза с производством, развертывание научных исследований, направленных на восстановление народного хозяйства Дальнего Востока и его дальнейшее развитие, создание первых научных школ в области техники.

Несмотря на реформы содержания обучения, начавшиеся с 1923 г. и в ГДУ, они не изменили основополагающих принципов обучения инженерным специальностям. Вместе с тем, в исследовании приведены многочисленные примеры изменений в содержании обучения при переходе на ускоренные методы подготовки инженеров: усиление внимания к узкоспециальным дисциплинам и практическому обучению в ущерб общенаучной подготовке, снижение доли гуманитарных наук при расширении объема общественно-политических дисциплин, что негативно отражалось на общем уровне подготовки специалистов.

Диссертант подробно останавливается на примерах ужесточения требований к профессорско-преподавательскому составу в конце 1920-х гг., когда у высшей школы появилась возможность найти замену «старым профессорам» в лице недавних выпускников вузов. Для кадровой политики ГДУ этих лет характерно внедрение вслед за другими вузами страны системы студентов-выдвиженцев с преимущественным правом на зачисление в аспирантуру, регулярные «чистки» профессорско-преподавательского состава по признаку политической благонадежности. Персонифицированный анализ, проведенный соискателем, дает представление о том, как начало репрессий против интеллигенции обусловило постепенное назревание в вузах советского Дальнего Востока кадровой проблемы.

Период обучения техническим специальностям в рамках ГДУ (1923–1930) в диссертации назван важным этапом в становлении высшего технического образования в регионе: несмотря на многочисленные реформы в системе высшей школы, затруднявшие учебный процесс, подготовка специалистов технического профиля получила на Дальнем Востоке СССР планомерное развитие. Вместе с тем, диссертант выделяет признаки кризисных явлений, порожденные социально-экономическими отношениями в стране и государственной политикой в области высшей школы: репрессии против студентов и преподавателей, отказ от традиционного содержания обучения и смещение центра тяжести на идеологическую подготовку, утрата вузом самостоятельности в организации учебно-воспитательного процесса и т.д. На данном этапе влияние вышеназванных явлений на процесс подготовки инженеров еще не приобрело ярко выраженного характера, к тому же отдаленность ГДУ от центра позволяла ослабить негативное воздействие ряда поспешных решений централизованной системы руководства, но полностью избежать их вузу не удалось.

В конце 1920-х гг. осуществление планов индустриализации СССР повысило спрос на инженеров и техников, и была поставлена задача вдвое увеличить к концу пятилетки число ИТР в промышленности. Это положило начало экстенсивному расширению сети технических вузов по всей стране. В третьем разделе **3-й главы** перечислены **предпосылки создания на Дальнем Востоке сети высших технических учебных заведений** и объясняется суть процесса, получившего название «отраслирование», который проходил в основном путем выделения в самостоятельные институты отдельных факультетов и отделений действовавших в стране вузов.

Факты, приведенные в диссертации, позволяют утверждать, что предпосылки расширения сети вузов выглядели в регионе еще более весомо, чем в Центральной России. В общей задаче индустриализации страны Дальневосточный край рассматривался как один из важнейших участков социалистического строительства и укрепления обороноспособности благодаря своему приграничному положению и разнообразным природным богатствам. Между тем, численность инженеров в регионе была в два раза ниже среднего показателя по РСФСР. Огромный дефицит специалистов отмечался во всех отраслях народного хозяйства, особенно на производственных участках, где инженеры зачастую составляли менее 1% от общей численности работавших (угольные копи, леспромхозы, строительство). Заметно отставал край и по масштабам развития высшего образования: если в 1926/27 гг. в целом по РСФСР на каждую тысячу жителей приходилось 1,32 студента вуза, то на Дальнем Востоке – только 0,64.

Поворотным пунктом в перестройке высшего образования с учетом новых требований в диссертации назван ноябрьский пленум 1929 г., на котором детально обсуждался вопрос о подготовке технических кадров. Решения, принятые на пленуме (передача всех технических вузов в систему ВСНХ, соотнесение планов подготовки специалистов и строительства новых вузов с потребностями народного хозяйства в регионах, разработка перечня приоритетных направлений подготовки инженеров), определили дальнейшую судьбу высшей технической школы России и нашли отражение в развитии высшего технического образования на рос-

сийском Дальнем Востоке, где было решено создать ряд специализированных технических вузов путем на основе ГДУ.

Корректировку содержания обучения в данный период автор исследования обосновывает предпринятой на пленуме первой попыткой определения профиля советского специалиста («эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся»⁴⁰). Особенности этого процесса применительно к Дальнему Востоку также освещены в диссертационном исследовании.

В 4-ой главе (**Специализация высшего технического образования на Дальнем Востоке в 1930–1945 гг.**) рассматривается период, когда обучение техническим специальностям выделилось из университетской системы и стало развиваться самостоятельно. Диссертант сочла целесообразным разделить его на три этапа: 1930–1934 гг., период отраслевого высшего образования, когда вслед за Центральной Россией в Дальневосточном крае была создана сеть специализированных технических вузов; 1934–1941 гг., начало перехода высшего технического образования на военные рельсы в связи с осложнением военно-политической обстановки в регионе, ликвидация маломощных специализированных вузов и сосредоточение подготовки специалистов технического профиля в наиболее крупном институте, ДВПИ; 1941–1945 гг., осуществление программ высшего технического образования в условиях военного времени.

Процесс **формирования и функционирования сети специализированных технических вузов в 1930–1934 гг.** анализируется в первом разделе 4-ой главы. На примере российского Дальнего Востока диссертант показывает, как реализовывалась в этот период политика государства в сфере высшего технического образования. Жестко детерминированная общегосударственными задачами социалистического строительства и промышленного развития, она предусматривала решение задач подготовки специалистов директивными методами, без учета исторических традиций и региональных факторов.

В диссертации реконструирован процесс создания на Дальнем Востоке технических вузов по основным направлениям развития народного хозяйства региона. В 1930–1932 гг. факультеты ГДУ были выделены в самостоятельные институты (политехнический, лесотехнический, горный и сельского хозяйства), также были предприняты первые попытки организации в регионе высшего рыбохозяйственного (Дальрыбвтуз) и высшего морского образования (Институт инженеров водного транспорта). Анализ всех составляющих этого процесса, основанный на многочисленных источниках, позволил диссертанту сделать вывод о том, что открытие институтов проводилось по примеру Центральной России, но более ускоренными темпами, без учета кадрового и материально-технического потенциала, что привело к острому дефициту учебных и жилых площадей, научно-преподавательских кадров, учебного оборудования.

⁴⁰ Цит. по: Высшая школа СССР за 50 лет. – М., 1967. – С. 44.

В исследовании, со ссылками на архивные документы, убедительно доказано снижение потенциала высшего технического образования в результате отраслевого реформирования. Обеспечение учебного процесса в новых вузах происходило за счет усиления эксплуатации имевшихся кадровых и материальных ресурсов: увеличения нагрузки и расширения совместительства преподавателей, использования лабораторного оборудования сразу несколькими вузами, результатом чего стало ухудшение качества обучения. Расчет на материальную и финансовую поддержку вузов промышленными наркоматами и хозяйственными организациями, под контроль которых они передавались, не оправдался из-за экономической слабости последних.

Диссертант подробно останавливается на особенностях организации учебно-воспитательного процесса в этот период, показывая, что сокращение сроков подготовки будущих инженеров и ориентация их на конкретное место в сфере общественного производства обусловили преобладание в учебных программах специальных дисциплин и практических занятий, что было нарушением традиций отечественной высшей технической школы. Другой особенностью высшего технического образования этих лет названа политизированность учебного процесса, почти полностью заменившая гуманитарную составляющую содержания обучения. Узкая специализация и утилитарный подход к подготовке инженеров, принятые за основу в начале 1930-х гг., в дальнейшем, по мнению диссертанта, стали причинами девальвации инженерного образования.

В исследовании сделан вывод: расширение в регионе сети технических вузов не принесло ожидаемого увеличения выпуска инженеров. В 1934 г. потребности дальневосточного народного хозяйства в специалистах были удовлетворены лишь на 10%. Среди основных причин неудач в диссертации названы декларативность государственной политики в области высшей школы, экстенсивное развитие высшего технического образования при слабом экономическом потенциале региона, самоустранение наркоматов от поддержки отраслевых институтов. Изучение литературы показывает, что специализация высшего образования не оправдала себя и в целом по России: уже в сентябре 1932 г. был поставлен вопрос об устранении последствий отраслевой реформы. В Дальневосточном крае эта работа была проведена в 1933–1934 гг.: два института (Горный и Лесотехнический) вернулись в состав ДВПИ, а три втуза были расформированы.

Особенности подготовки инженерно-технических кадров на Дальнем Востоке в предвоенные годы (1934–1941) рассмотрены во втором разделе **4-й главы**. В нем диссертант прослеживает тесную взаимосвязь высшего технического образования с военно-политической и экономической ситуацией, в частности, с началом милитаризации Дальнего Востока и создания в нем предприятий военно-промышленного комплекса. Приграничное положение и осложнение международной обстановки в 1930-е гг. обусловили усиление темпов промышленного развития Дальневосточного края и превращения его в форпост СССР на Тихом океане. В диссертации указывается на особую роль ДВПИ, который к началу 1934/35 учебного года остался единственным в регионе техническим вузом. Сконцентрировав в себе весь студенческий, кадровый и учебно-лабораторный ресурс высшего технического образования, этот вуз должен был обеспечить пополнение инженер-

ных кадров для всех отраслей народного хозяйства. Широкий спектр специализации обучения в данный период – подготовка инженеров производилась по 11 специальностям – убедительно свидетельствует об огромных задачах, стоявших перед вузом.

В диссертации показано, как снижение финансирования высшей школы, обусловленное оттоком средств на укрепление обороноспособности и культурное строительство, начатое в этот период, негативно отразилось на потенциале высшего технического образования в СССР, в том числе и на Дальнем Востоке. Называя меры, предпринятые в стране для стабилизации положения (сокращение номенклатуры специальностей, унификация содержания обучения первокурсников разных факультетов, повышение внимания к самостоятельной работе студентов и производственной практике), диссертант анализирует региональное преломление этих тенденций.

Особое внимание уделяется вопросам кадровой политики в вузах: усиление репрессий в СССР в 1930-е гг. значительно усугубило кадровые проблемы дальневосточного высшего технического образования, что нашло отражение не только в данный период, но и спустя много лет. Наибольший урон репрессии нанесли вузу в 1937–1938 гг., когда он лишился около половины преподавателей. Пополнение профессорско-преподавательского состава за счет работников предприятий и выпускников вуза не могло обеспечить высокого качества обучения, что негативно влияло на эффективность работы вуза в последующие годы.

Осложнение военно-политической обстановки на Дальнем Востоке во второй половине 1930-х гг. обусловило постепенный переход высшего технического образования региона на военные рельсы. В исследовании прослеживаются последствия передачи ДВПИ в подчинение сначала Наркомату оборонной промышленности (1937), а затем Наркомату судостроительной промышленности (1939). Диссертант доказывает, что прекращение выпуска специалистов по непрофильным для наркоматов направлениям и введение новой, судостроительной, специализации привело к тому, что к 1940 г. ДВПИ оказался не в состоянии полноценно выполнять задачи по выпуску специалистов.

С опорой на архивные документы автор анализирует причины низкой результативности работы ДВПИ в предвоенные годы и выделяет основные факторы, отрицательно влиявшие на организацию учебного процесса и подготовку специалистов. Это недостаточно продуманные, поверхностные реформы высшего образования, реконструкция учебного процесса в зависимости от политических целей; дефицит и слабая квалификация научно-педагогических кадров, вызванные репрессиями и резкой сменой специализации; несоответствие учебно-материальной базы вуза задачам подготовки специалистов; некомпетентное руководство втузами со стороны наркоматов; слабая базовая подготовка студентов, а также большой отсев обучающихся, связанный с призывом в Красную армию, неуспеваемостью и другими причинами.

Изучение содержания обучения будущих инженеров в 1930-е гг. позволяет с большой долей уверенности определить, какое место занимал дальневосточный регион в планах военного командования СССР. Нарастание военно-морской ориентации в ДВПИ в ущерб другим, менее военно-затребованным специальностям

свидетельствует о возрастании значения Дальнего Востока как центра морского противостояния врагу. Как представляется, изучение положения дел в других вузовских центрах позволит определить место этих городов в стратегических разработках партии и правительства.

Милитаризация высшего технического образования на советском Дальнем Востоке еще более усилилась с началом Великой Отечественной войны. Анализируя в третьем разделе **4-й главы** особенности **высшего технического образования в условиях военного времени (1941–1945)**, диссертант останавливается на корректировках учебного процесса, вызванных войной. Наряду с обучением гражданским специальностям в вузах стала вестись подготовка военных специалистов. Содержание обучения изменилось за счет введения учебных курсов, связанных с военно-морской подготовкой, строительством оборонительных сооружений и т.д., а также увеличением времени на производственную практику для помощи предприятиям в выполнении военных заказов. Все это приводило к нарушению учебных планов и сокращению объема фундаментальной и гуманитарной подготовки.

В работе отмечено двойственное влияние войны на развитие высшего технического образования в регионе. С одной стороны, она затормозила процессы, связанные с обновлением учебно-лабораторной базы и повышением квалификации преподавателей. С другой стороны, война позволила приобрести дополнительный опыт, укрепить связи с производством, стимулировала подъем научно-исследовательской работы вузов, направленной на удовлетворение потребностей фронта и тыла, что обусловило дальнейшее успешное продолжение работы в этом направлении. Военное время обострило противоречия между узковедомственными интересами Наркомсудпрома и потребностями народного хозяйства Дальнего Востока, благодаря чему наметилась тенденция к восстановлению широкой специализации подготовки кадров.

Сеть технических вузов в регионе расширилась за счет начала работы Института инженеров железнодорожного транспорта в Хабаровске (ХабИИЖТ) (первый выпуск в 1944) и Владивостокского высшего инженерно-морского училища (открыт в 1944). Для ХабИИЖТ военный период стал временем становления, что автор исследования объясняет военным характером этого вуза: его студенты и преподаватели не призывались на военную службу и лучше обеспечивались материально. В диссертации сделан вывод: хотя в 1930–1945 гг. технические вузы региона в силу ряда причин не могли обеспечить народное хозяйство инженерно-техническими кадрами, в эти годы получили разрешение основные принципы подготовки специалистов для социалистической промышленности, окончательно определился характер учебно-воспитательного процесса, в том числе производственной практики, участия студентов в научных исследованиях. Проведенная в этом направлении работа создала прочную базу для ее завершения в дальнейшем.

Глава 5-я (Русское высшее техническое образование в Китае в 1920–1950-е гг. и его влияние на страны Азиатско-Тихоокеанского региона) посвящена проблеме подготовки специалистов русскими вузами на территории Китая, прежде всего, в зоне КВЖД. Появление правовых основ и первых детерминантов расширения зоны российского влияния, в том числе научно-

образовательного, на территорию Китая диссертант относит к 1896 г., времени создания акционерного общества КВЖД и подписания договора между Россией и Китаем о полосе отчуждения. Целенаправленная политика России по освоению Маньчжурии способствовала не только крупным капиталовложениям, направленным на развитие этой территории, но и привлечению сюда большого числа образованных людей. Специалисты из России, приезжавшие сюда с конца XIX в. для строительства и обслуживания КВЖД, сформировали **социокультурные основы русского высшего технического образования в Китае**, рассмотренные в первом разделе **5-й главы**. В нем прослеживается деятельность выпускников С.-Петербургского института инженеров путей сообщения и других вузов России, в том числе Восточного института по созданию научно-общественного востоковедения в рамках научно-просветительских организаций (Общества русских ориенталистов, Общества изучения Маньчжурского края и других), что в дальнейшем подготовило почву и послужило основой для развития русского высшего образования на территории Китая.

Эти организации своей деятельностью (проведение экспедиций, лекционная и музейная работа, публикация трудов членов обществ) не только внесли громадный вклад в изучение Восточной Азии в общественно-политическом, географическом и прочих отношениях, но и содействовали сближению России с народами Дальнего Востока на почве взаимных интересов. По мнению диссертанта, наличие прочных межкультурных коммуникаций способствовало усилению в Китае влияния России, большому авторитету русских вузов и широкому вовлечению в них китайских студентов.

С опорой на многочисленные источники в диссертации анализируются предпосылки и условия создания в зоне КВЖД русских вузов. Если до 1917 г. железная дорога обеспечивалась специалистами за счет выпускников вузов России, а русские выпускники школ в Китае могли продолжить образование на родине, то окончание Гражданской войны коренным образом изменило ситуацию. Для русской молодежи, проживающей в зоне КВЖД, доступ в вузы России оказался закрыт. Естественный отток специалистов и невозможность найти им замену привел к дефициту кадров на КВЖД, что заставило ее администрацию задуматься над мерами по подготовке инженеров на месте.

Вопросы **подготовки инженерно-технических работников в Харбинском политехническом институте и других вузах Китая в 1920-е–1950-е гг.** проанализированы во втором разделе **5-й главы**. Если создание первого русского вуза в Китае (Русско-китайский/Харбинский политехнический институт, ХПИ) диссертант полностью связывает с деятельностью КВЖД, то дальнейшее развитие высшего образования в значительной степени обосновано последствиями Гражданской войны в России, когда в зоне КВЖД появилась почти миллионная российская эмиграция: технические специалисты, преподаватели вузов, бывшие участники Гражданской войны. Благодаря их усилиям в Харбине открылись Высшие экономико-юридические курсы (в дальнейшем Юридический факультет), Институт ориентальных и коммерческих наук и другие вузы. В исследовании обращается внимание на то, что практически все русские вузы в Китае имели технико-экономическую специализацию. Автор связывает это с интенсивной экономиче-

ской жизнью района КВЖД и большой потребностью в специалистах широкого профиля.

В диссертации прослеживается ряд параллелей в развитии высшего (технического) образования в двух соседних регионах: на российском Дальнем Востоке и в северо-восточном Китае, прежде всего, большая роль частной инициативы. Открытие в 1920 г. первых вузов в зоне КВЖД, как и во Владивостоке, произошло благодаря усилиям общественности, частным пожертвованиям, поддержке деловых кругов. Организаторами и преподавателями вузов были русские инженеры и профессора, получившие образование в крупнейших российских вузах. Общие черты выявлены и на более позднем этапе, в 1930-е гг., когда в Китае предпринимались попытки подвергнуть русские вузы структурному реформированию по примеру советского Дальнего Востока.

Остановившись на характерных особенностях русского высшего технического образования в Китае, автор исследования выделяет два направления развития вузов на Дальнем Востоке. Если на российской территории после установления советской власти подготовка специалистов осуществлялась по советской схеме с полной потерей вузовской автономии, то для Китая была характерна либеральная политика – с предоставлением вузам академической самостоятельности и сохранением дореволюционных российских стандартов обучения. Китайская администрация, управлявшая высшим образованием (до начала японской оккупации Маньчжурии) на паритетных началах с советскими представителями, отстаивала право вузов развиваться автономно. Благодаря этому удалось избежать влияния на учебный процесс идеологизации обучения, узкой специализации, сокращения сроков подготовки специалистов и т.д.

Более благоприятным было положение харбинских вузов также в отношении преподавательского состава и учебно-материального обеспечения. Диссертант обосновывает это прочным экономическим положением КВЖД, руководство которой всячески поддерживало вузы, прежде всего, ХПИ. В диссертации убедительно показана преемственность высшими учебными заведениями Китая российских образовательных традиций. Ее обусловило использование в учебном процессе планов и программ технических вузов России (Владивостокского политехнического института, С.-Петербургского института инженеров путей сообщения и др.), в которых в свое время учились или работали преподаватели русских вузов на территории Китая. Вместе с тем, автор исследования подчеркивает расширение академической программы ХПИ и других вузов за счет обязательного включения в нее востоковедческого компонента, а также использования всех новшеств и достижений передовых в промышленном отношении стран.

В исследовании делается вывод о том, что прочная основа русских вузов в Китае была заложена русской администрацией КВЖД и русской профессурой, в том числе профессорами первых вузов российского Дальнего Востока. Основным вузом для подготовки инженеров был ХПИ, оказавшийся с закрытием советско-китайской границы на территории другого государства. С 1950 г. это ответвление русской высшей инженерной школы стало развиваться самостоятельно, но сохраняя наработанные традиции и принципы русского высшего технического образования, преемником которых стала китайская высшая техническая школа. В даль-

нейшем это помогло новому поколению китайских студентов получить образование в СССР.

Деятели дальневосточного высшего технического образования и выпускники технических вузов оказали большое влияние не только на Китай, но и на другие страны АТР (Японию, Филиппины, США, Австралию), о чем рассказывается в разделе четвертом **5-й главы (Русские инженеры и профессора в Азиатско-Тихоокеанском регионе)**. Имея отличную теоретическую и практическую подготовку, многие из них сделали в эмиграции успешную карьеру: занимались наукой, строительством и архитектурой, руководили крупными предприятиями, становились ведущими профессорами престижных университетов. Они смогли не только сохранить и развить свой научный и творческий потенциал, но и внести существенный вклад в мировую науку и технику. В исследовании называются имена профессоров, уехавших в эмиграцию с Дальнего Востока (П.П. Веймарн, М.К. Елиашевич, Н.И. Морозов, П.П. Гудков и др.), а также деятелей и выпускников высшей школы Харбина, которые оставили заметный след в странах АТР. Их пример свидетельствует о том, что уровень подготовки в российских технических вузах успешно конкурировал в условиях зарубежья. Этот уникальный опыт во многом поучителен и плодотворен. В настоящее время данная тема приобретает особую актуальность в связи с усилением процессов глобализации и расширением взаимодействия высшего технического образования Дальнего Востока России с соседними странами.

6-я глава (Подготовка инженерно-технических работников на российском Дальнем Востоке в 1946–1980-е гг.) структурно делится на два периода: 1946–1959 гг. и 1960–1989 гг. В первом разделе главы (**Восстановление высшего технического образования в послевоенные годы**) описывается процесс компенсации позиций, утраченных в предвоенный и военный периоды. Выполнение задач по увеличению выпуска специалистов, дефицит которых ощущался во всех отраслях народного хозяйства Дальнего Востока, обусловило сначала резкое расширение внутривузовской специализации (1940-е гг.), а затем и вузовской сети в целом (1950-е гг.). К концу 1950-х гг. число технических вузов в регионе увеличилось в четыре раза (с трех до 12). Резкий количественный рост и расширение географических рамок высшего технического образования (вузы с технической специализацией появились в Якутске, Благовещенске, Комсомольске-на-Амуре, Уссурийске) диссертант объясняет наметившейся тенденцией приближать учреждения высшей школы к основным видам производства.

В диссертации прослеживаются меры, которые в условиях ухудшения демографической ситуации предпринимались для привлечения абитуриентов: расширение вечерней и заочной форм обучения, льготы производственникам и демобилизованным, открытие периферийных учебно-консультативных пунктов и филиалов вузов. С опорой на архивные документы показано, что данный процесс сопровождался дублированием специализации, отсутствием сбалансированности в подготовке инженеров по группам специальностей, введением новых направлений подготовки без предварительного расчета потребности в них. Формирование единой системы межвузовской специализации было затруднено в силу принадлежности вузов различным ведомствам.

В исследовании прослеживаются примеры возвращения высшего технического образования к реалиям 1930-х гг.: рабочим факультетам из-за выполнения повышенных планов набора и приема абитуриентов со слабыми знаниями; регулярное отвлечение студентов на хозяйственные работы; отказ от фундаментальной и гуманитарной составляющих содержания учебного процесса в пользу узко-специальных дисциплин; открытие новых вузов и факультетов без тщательно продуманных планов и учета имеющегося потенциала.

Диссертант приводит примеры негативного влияния на развитие дальневосточного высшего образования типового единообразия, усиления роли количественных показателей в ущерб качественным, планирования от достигнутого – характерных особенностей политики государства в сфере высшей школы. Все инструкции и постановления принимались в расчете на центральные вузы и были слабо выполнимы в условиях Дальнего Востока. Так, при планировании количественных характеристик работы вузов не учитывались трудности, возникавшие в отдаленном, малонаселенном, экономически слабом регионе при наборе абитуриентов, формировании профессорско-преподавательского состава, организации практики, обновлении лабораторного оборудования. В результате дальневосточные вузы недовыполняли план по многим показателям, что вызывало критические замечания руководящих органов.

Анализ основных тенденций этого периода позволил диссертанту сделать вывод о том, что в условиях ограниченного финансирования и слабой инфраструктуры дальневосточных городов экстенсивное развитие высшего технического образования выглядело нецелесообразным. Гораздо больше пользы принесла бы концентрация усилий на укрепление потенциала ведущих вузов. В диссертации приведены многочисленные примеры последствий распыления сил и средств: хронический дефицит учебных площадей, лабораторного оборудования, научно-педагогических кадров, недостаточно высокая их квалификация. Несмотря на названные в исследовании меры, предпринимаемые для усиления кадрового и учебно-материального потенциала, обеспеченность технических вузов Дальнего Востока преподавателями (особенно имеющими ученые степени и звания) и учебно-лабораторными площадями до конца исследуемого периода оставалась неудовлетворительной.

Важным рубежом в развитии высшей школы на Дальнем Востоке диссертант называет 1960-е гг., начало реализации долгосрочной программы развития региона. Строительство мощных предприятий военно-промышленного комплекса и укрепление экономического потенциала обусловили расширение масштабов, совершенствование структуры и специализации высшего технического образования региона. Этот процесс анализируется во втором разделе **6-й главы (Расширение масштабов подготовки инженеров с укреплением экономического потенциала региона. 1960-е–1980-е)**.

Автор считает, что стереотипная оценка данного периода как «застойный» не может быть распространена на технические вузы российского Дальнего Востока: они развивались с положительной динамикой по большинству показателей. Предпринимавшиеся в этот период меры по оптимизации структуры высшего технического образования, совершенствованию учебно-воспитательного процесса, акти-

визации научных исследований и вовлечению в них студентов отвечали объективным требованиям социально-экономического развития. В работе приводятся цифры, подтверждающие этот тезис. С середины 1960-х до середины 1970-х гг. численность студентов технических вузов Дальнего Востока увеличилась более чем втрое, что позволяло ежегодно наращивать выпуск специалистов. Специализация расширилась с 73 позиций до 114. Сложившаяся к этому времени сеть технических вузов в основных чертах соответствовала структуре народного хозяйства региона: все ведущие производства обеспечивались инженерными кадрами и научно-технической поддержкой.

Прослеживая реакцию технических вузов Дальнего Востока на научно-технический прогресс, диссертант отмечает, что она выразилась как в корректировке содержания обучения (введение принципиально новых курсов, использование электронно-вычислительной техники и новейших технологий, внедрение новых методов обучения и контроля качества знаний), так и в совершенствовании специализации: началась подготовка инженеров по новейшим отраслям техники: электроники, системам программированного управления, автоматизации производства и т.д. В диссертации подробно рассмотрены меры по укреплению кадрового потенциала вузов региона: создание системы повышения квалификации преподавателей, развитие дальневосточных аспирантур, расширение контактов с вузовскими центрами страны, привлечение к учебно-воспитательному процессу крупных ученых и ведущих специалистов производства. Дополнительные источники финансирования, в том числе выполнение хозрасчетных научных исследований, позволили улучшить учебно-материальную базу, повысить компьютеризацию и технологичность учебного процесса, улучшить организацию производственной практики, которая приобрела всесоюзный характер.

Диссертант особо останавливается на вопросах научно-исследовательской работы, делая вывод, что технические вузы Дальнего Востока выступали в качестве научно-технических центров региона. Хотя научные интересы лишь отдельных лиц выходили за рамки прикладных исследований, на этот период приходится зарождение большого ряда научных школ, многие из которых функционируют и сегодня. С опорой на документы в работе анализируется деятельность вузовских научно-исследовательских лабораторий и секторов, студенческих научных обществ и научно-производственных отрядов. Тем самым подтверждается тезис о том, что в 1960-е–1980-е гг. научно-техническое творчество в дальневосточных вузах не только способствовало повышению качества подготовки специалистов, но и играло большую роль в развитии народного хозяйства региона, внося значительный вклад в модернизацию производства.

В диссертации отмечено, что кризисные явления в экономике, политике, социальной сфере, заметные в Центральной России уже в середине 1970-х гг., распространились на Дальний Восток гораздо позже: базирование здесь Тихоокеанского военно-морского флота и наличие крупных предприятий военно-промышленного комплекса позволяли региону, а вместе с ним и техническим вузам, дольше сохранять устойчивое положение. К концу 1980-х гг. российский Дальний Восток имел безусловные достижения в области высшего технического образования. Оно приобрело фундаментальный характер, располагало потенциа-

лом, достаточным для успешного выполнения задач подготовки кадров, обеспечивало весомый вклад в развитие отечественной науки и техники.

Вместе с тем, в исследовании приводятся примеры обострения негативных тенденций, связанных с экстенсивным развитием высшей школы при недостаточном финансировании и недоучете имевшихся возможностей. При высоком уровне централизации, когда подавляющее большинство решений относительно масштабов и структуры подготовки кадров принималось в Москве, по-прежнему игнорировалась региональная ситуация. Уменьшение расходов на непроизводственную сферу (включая высшее образование) обусловило снижение учебно-материального потенциала вузов. Сокращение численности квалифицированных преподавателей, их отъезд с Дальнего Востока или переход в другие сферы деятельности, начавшийся в 1980-е гг., усугубил проблему кадров. Валовой подход к оценке работы вузов, преобладание количественных показаний над качественными (при сохранившейся сложной демографической ситуации региона) вызвали процентоманию и рост формализма во всех сферах деятельности вузов: наборе абитуриентов, повышении квалификации преподавателей, выполнении планов научно-исследовательской работы и т.д.

Неудачи образовательных реформ, проводимых в СССР с 1984 г., соискатель объясняет недооценкой роли высшей школы в социально-экономическом и научно-техническом развитии страны, а также декларативным характером политического руководства высшим образованием. Выполнение постановлений, направленных на совершенствование работы вузов, сдерживалось отсутствием необходимых средств, и намеченные меры не приносили положительных результатов. В итоге переход высшей школы на интенсивный путь развития не состоялся, радикальных перемен в системе высшего (технического) образования не произошло. Соответственно остались неразрешенными и ключевые проблемы развития высшей технической школы Дальнего Востока. Это привело к осознанию необходимости кардинального реформирования, направленного на повышение качества интеллектуальной и профессиональной подготовки специалистов, которое начало осуществляться после 1990 г.

В **заключении** содержатся полученные в результате исследования выводы, позволившие автору сформулировать основные положения, выносимые на защиту. Необходимость подготовки на Дальнем Востоке специалистов технического профиля была осознана на рубеже XIX и XX вв. в связи с ускорением транспортного освоения и промышленного развития региона. Зарождение и эволюция высшего технического образования в регионе были обусловлены прежде всего внешними факторами (строительством КВЖД, повышенной миграцией населения в период Гражданской войны, обострениями военно-политической ситуации), в результате чего его развитие не было поступательным: взлеты приходились на периоды экономического подъема или значимых социальных предпосылок, а ряд событий и явлений тормозил процесс или отбрасывал назад.

Специфические условия хозяйственного освоения Дальнего Востока, географическая отдаленность его от центра России и, напротив, близость к странам Тихоокеанского бассейна, крайне слабый уровень развития инфраструктуры обусловили наличие существенных особенностей в развитии высшего технического об-

разования по сравнению с Центральной Россией. Уже на подготовительном этапе (Восточный институт) была осознана важность востоковедческого компонента содержания обучения, что нашло отражение в разработке новых учебных курсов, широкой языковой подготовке, установлению контактов со странами АТР.

Более поздняя советизация российского Дальнего Востока и отдаленность региона от центра позволили ослабить негативное воздействие на учебный процесс ряда первых реформ советской власти в сфере высшей школы, поэтому признаки кризисных явлений, порожденные новыми социально-экономическими отношениями в стране (пролетаризация студенческих и научно-педагогических коллективов, утрата вузами самостоятельности, переход на ускоренные методы подготовки кадров, отказ от традиционного содержания обучения), стали заметны на Дальнем Востоке позже, чем в Центральной России. Их влияние на процесс подготовки инженеров не приобрело ярко выраженного характера, хотя избежать его полностью вузу не удалось, результатом чего стала недостаточно высокая эффективность обучения в 1920-е гг.

На протяжении всего советского периода при централизованной системе управления все вопросы развития вузов на российском Дальнем Востоке решались директивными методами, без учета исторических традиций и региональных факторов. Стремление строить дальневосточную высшую школу по европейским меркам приводило к перекосам и не всегда приносило ожидаемые результаты. Так, сеть специализированных технических вузов, созданная в ходе общероссийского структурного (отраслевого) реформирования (1930–1932), оказалась нежизнеспособной в силу экономической слабости региона. Возобновить подготовку по некоторым из заявленных в этот период направлениям удалось лишь спустя двадцать лет, в 1950-е гг.

Одновременно с российским Дальним Востоком в 1920–1950 гг. русское высшее техническое образование получило развитие на территории Китая. Основным учебным заведением для подготовки инженеров был Харбинский политехнический институт, но технико-экономическая специализация была характерна почти для всех русских вузов Китая. Если до 1923 г. они составляли единое образовательное пространство с вузами российского Дальнего Востока, то затем наметились два направления: по советским стандартам – на территории России, с сохранением дореволюционных российских – в Китае. Это обусловило преемственность китайскими вузами образовательных традиций дореволюционной России.

Резкое расширение специализации и в целом вузовской сети российского Дальнего Востока связано с окончанием Второй мировой войны. Вместе с тем, экономическая и демографическая слабость региона препятствовали экстенсивному развитию высшего технического образования, что привело к работе по старым направлениям, заданным в предвоенный период. Они, в свою очередь, обеспечивали воспроизводство устаревших методов и форм работы с прежними недостатками и ошибками.

Для всего рассматриваемого периода наиболее остро стояла кадровая проблема. Наличие в профессорско-преподавательском составе большого числа «старых профессоров» обусловило широкомасштабные «чистки» на основе благонадежности, а затем и массовые репрессии. Резкое сокращение численности научно-

педагогических кадров в 1930-е–1940-е гг. негативно отражалось на всех аспектах деятельности вузов: учебном процессе, повышении квалификации преподавателей, научно-исследовательской работе. Замена опытных преподавателей вчерашними студентами, не имевшими педагогической и должной профессиональной подготовки, усиливало технократизм высшего технического образования и в дальнейшем стало одной из причин падения его престижа. Повышению квалификации преподавателей препятствовали общий дефицит кадров, повышенные нагрузки, отдаленность от вузовских центров, позднее открытие дальневосточных аспирантур. В результате уровень квалификации преподавателей вузов Дальнего Востока в течение всего исследуемого периода уступал общероссийскому.

При ограниченных возможностях нередко проявлялся декларативный характер политики партии и правительства в отношении высшей школы: провозглашение задач по расширению масштабов выпуска специалистов не подкреплялось адекватной заботой об укреплении потенциала вузов. При этом, в отличие от вузовских центров, высшему техническому образованию на Дальнем Востоке на протяжении длительного времени не приходилось ждать помощи от маломощных промышленных предприятий, поэтому развитие учебно-лабораторной базы шло медленно, отставая от общероссийских нормативов.

Укрепление технических вузов региона и совершенствование структуры подготовки инженеров связано с усилением экономического потенциала региона в 1960–70-е гг., в том числе строительством предприятий военно-промышленного комплекса. Это обусловило положительную динамику развития высшего технического образования по большинству показателей: расширению специализации, повышению квалификации научно-педагогических кадров, организации научных исследований, что позволило поднять уровень подготовки специалистов, учебно-методический, технологический и научный потенциал вузов.

Развитие на Дальнем Востоке высшего технического образования способствовало ускорению промышленного и научного освоения региона, укреплению его обороноспособности, вовлечению в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов, повышению роли дальневосточной научно-технической интеллигенции, росту влияния на международной арене. С 1965 по 1985 г. численность инженеров в регионе выросла в пять раз, значительно обогнав другие группы интеллигенции по темпам роста. Вместе с тем, социально-экономическая ситуация в стране конца 1980-х гг. (проявившаяся на российском Дальнем Востоке несколько позже, чем в Центральной России) породила условия, приводящие к девальвации высшего технического образования и потребовавшие коренной перестройки системы высшей школы, которая началась после 1990 г.

Характерные черты нынешних технических вузов Дальневосточного региона (повышение их статуса до университетов и академий, успешная интеграция в мировую образовательную систему, широкие зарубежные контакты, наличие вузовских инновационно-технических центров) свидетельствуют о прочном фундаменте высшего технического образования, заложенном в советское время. Повсеместно наблюдается и возвращение к утраченным в советское время компонентам содержания обучения: дополнительной языковой подготовке технических специалистов, введению в учебные планы востоковедческих дисциплин и т.д.

В настоящее время в регионе претворяется в жизнь проект Дальневосточного федерального университета, в котором предусмотрено и развитие высшего технического образования. По мнению инициаторов, новый вуз поможет не только улучшить структурирование региональной системы высшего образования и внедрить в учебный процесс инновационные технологии, но и позволит приблизить российское образование к странам Дальнего Востока, что особенно важно для Китая, имеющего более 4 тыс. км общей границы с Дальневосточным федеральным округом.

Диссертант считает, что при осуществлении программы реформирования высшей школы Дальнего Востока необходимо опираться на исторический опыт, накопленный в регионе в процессе развития в нем высшего технического образования. Он предостерегает от слепого копирования и автоматического переноса на региональную почву образовательных концепций, опробованных в центральных или зарубежных вузах. Учет местной специфики является первостепенным условием успешного проведения любых вузовских реформ. Никакие нововведения, рекомендованные руководящими органами для внедрения в деятельность вузов, не принесут ожидаемого результата, если не принимать во внимание особенности конкретного региона и не предусматривать наличие ресурсов для воплощения новых идей.

Следует прислушаться и к предложениям, высказываемым ныне в процессе обсуждения Закона об образовании: смелее отходить от стандартов и шаблонов, предоставляя право вузам (вплоть до уровня кафедр) самостоятельно формировать определенную часть содержания учебных программ в зависимости от специальности. Только вдумчивый подход и регионально ориентированная тактика позволят воплотить в жизнь модель переустройства и модернизации отечественного высшего образования.

В данной работе намечены лишь узловые моменты в многогранном и сложном процессе развития технических вузов и подготовки в них инженерных кадров. Автор считает, что следующим этапом могло бы стать комплексное изучение истории высшей школы Дальнего Востока с момента ее зарождения до настоящего времени с детальным анализом особенностей управления учебно-воспитательным процессом, содержания обучения, проблем определения критериев (параметров) в оценке качества подготовки специалистов.

Важным является и написание научных биографий выдающихся деятелей русского технического образования, в том числе тех, кто продолжил деятельность в странах АТР. В свете новых подходов к высшему образованию перспективным представляется сравнение процесса подготовки инженеров на российском Дальнем Востоке и в странах АТР. Становится актуальным анализ первых итогов реформирования высшего образования на Дальнем Востоке, начатого в 1990-е гг. Дальнейшая работа в этой области могла бы ввести в научный оборот новые материалы и позволила бы, учитывая опыт прошлого, найти ключ к решению многих нынешних проблем высшего образования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора (общим объемом 65,5 п.л.).

Монографии

1. Хисамутдинова Н.В. Начинай, чтобы продолжить : Становление высшего технического образования на российском Дальнем Востоке (1918–1939). Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2004. 224 с. (13 п.л.).

2. Хисамутдинова Н.В. Дальневосточная школа инженеров : к истории высшего технического образования (1899–1990). Владивосток : Изд-во ВГУЭС. 2009. 300 с. (22 п.л.).

3. Хисамутдинова Н.В., Турмов Г.П. У истоков высшей технической школы на Дальнем Востоке России : материалы к биографиям. Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2010. 130 с. (7,7 п.л., доля участия соискателя – 5 п.л.).

4. Хисамутдинова Н.В. Дальневосточные профессора : Четыре портрета на фоне эпохи (П.П. фон Веймарн, А.П. Георгиевский, М.К. Елиашевич, Б.П. Пентегов). Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2011 (январь). 192 с. : библиография; ил. (10 п.л.).

В изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

5. Хисамутдинова Н.В. Как отраслевали высшую школу Дальнего Востока в 1930-е годы // Высшее образование сегодня. М., 2007. № 5. С. 74–77 (0,5 п.л.).

6. Хисамутдинова Н.В. Борис Петрович Пентегов : ученый, производственник, педагог // Известия ТИНРО. Владивосток, 2007. Т. 150. С. 421–425 (0,6 п.л.).

7. Хисамутдинова Н.В. Отказ от традиций – еще не новаторство : к истории высшего образования российского Дальнего Востока (1920–30-е гг.) // Alma Mater. Вузский вестник. М., 2007. № 3. С. 53–56 (0,4 п.л.).

8. Хисамутдинова Н.В. Политические репрессии в вузах Дальнего Востока (1920–1938-е гг.) // Вопросы истории. М., 2008. № 8. С. 144–149 (0,5 п.л.).

9. Хисамутдинова Н.В. А.П. Георгиевский – один из зачинателей архивного дела в Приморском крае // Отечественные архивы. М., 2009. № 1. С. 11–16 (0,5 п.л.).

10. Хисамутдинова Н.В. Рецепты химика Пентегова: к истории науки и высшей школы Дальнего Востока // Вопросы истории естествознания и техники. М., 2009. № 1. С. 120–127 (0,5 п.л.).

11. Хисамутдинова Н.В. Федеральный университет во Владивостоке : прошлое и будущее // Высшее образование в России. М., 2009, № 5. С. 62–67 (0,5 п.л.).

12. Хисамутдинова Н.В. Теоретическое обучение : за и против (к истории высшего технического образования на Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. С.-Пб., 2009. № 105. С. 49–56 (0,8 п.л.).

13. Хисамутдинова Н.В. Специализация высшей школы Дальнего Востока в 1930-е годы // Вестник Дальневосточного отделения РАН. Владивосток, 2009. № 5. С. 31–38 (0,4 п.л.).

14. Хисамутдинова Н.В. Уральские профессора и их вклад в дальневосточную науку // Наука. Общество. Человек : Вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2009. № 4. С. 97–103 (0,8 п.л.).

15. Хисамутдинова Н.В. Геолог Елиашевич (1889–1982) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. Владивосток, 2010. № 2. С. 115–119 (0,4 п.л.).

16. Хисамутдинова Н.В. С Дальнего Востока на дальний берег : русские инженеры и профессора в США // Родина. М., 2010. № 8. С. 110–112 (0,4 п.л.).

17. Хисамутдинова Н.В. Русские специалисты как основатели межкультурных коммуникаций России и Китая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2010, № 2 (26). С. 143–146 (0,4 п.л.).

18. Хисамутдинова Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны // Вопросы истории. М., 2010. № 9. С. 138–141 (0,5 п.л.).

19. Хисамутдинова Н.В. Начало химических исследований на Дальнем Востоке : к истории науки и высшего образования // Вестник Северо-Восточного отдела ДВО РАН. Магадан, 2010. № 4. С. 93–99 (0,5 п.л.).

Статьи в других изданиях

20. Хисамутдинова Н.В. Кадры решают все : к истории технического образования на Дальнем Востоке (1918–1939 гг.) // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России. Кн. 5, ч. 1. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. С. 133–140 (0,8 п.л.).

21. Хисамутдинова Н.В. Как все начиналось : к истории высшего технического образования на Дальнем Востоке России // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России. Кн. 7. Владивосток : Изд-во ВГУЭС. 2004. С. 61–65 (0,7 п.л.).

22. Хисамутдинова Н.В. Аспирант на вокзале : к вопросу подготовки кадров в высшей технической школе Дальнего Востока // Аспирант и соискатель. М., 2004, № 1. С. 98–102 (0,7 п.л.).

23. Хисамутдинова Н.В. Особенности развития высшего технического образования на Дальнем Востоке России // Книга. Читатель. Культура : Матер. 3-й регион. научно-практ. конф. (Владивосток, март 2005). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. С. 205–207 (0,3 п.л.).

24. Хисамутдинова Н.В. Лекция в вузе : взгляд сквозь годы (на примерах ГДУ и ДВПИ 1920–1930-х годов) // Власть книги: библиотека, издательство, вуз : Альманах. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. № 6. С. 30–35 (0,7 п.л.).

25. Хисамутдинова Н.В. Русское техническое образование в Китае // Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и российским Дальним Востоком : матер. междунаучно-практ. конф. (Владивосток, апр. 2008). Владивосток, 2008. С. 205–207 (0,4 п.л.).

26. Хисамутдинова Н.В. От Восточного института к Дальневосточному федеральному университету // Актуальные вопросы современной науки : сб. научн. трудов (вып.7) / под общ. ред. С.С. Чернова. В 2-х кн. Кн. 1. Новосибирск : ЦРНС, 2009. С. 39–51 (1,0 п.л.).

27. Хисамутдинова Н.В. Рейтинг лекции в прошлом и настоящем : некоторые вопросы учебного процесса в вузе // Территория новых возможностей : Вестник ВГУЭС. Владивосток, 2009. № 1. С. 250–258 (0,9 п.л.).

28. Хисамутдинова Н.В. Гражданская война и высшее образование на Дальнем Востоке // История белой Сибири. Матер. VII междунауч. конф. (Кемерово, 2009) : сб. статей / под ред. С.П. Звягина; ГОУ ВПО «Кемеровский гос. ун-т». Кемерово : ИНТ, 2009. С. 185–190 (0,5 п.л.).

29. Хисамутдинова Н.В. Высшее техническое образование на Дальнем Востоке в условиях военного времени // Территория новых возможностей : Вестник ВГУЭС. Владивосток, 2010. № 1 (№ 5). С. 250–258 (1,0 п.л.).

30. Хисамутдинова Н.В. М.К. Елиашевич и его вклад в геологические исследования на Дальнем Востоке // Известия Уральского государственного горного университета. Екатеринбург, 2010. Вып. 24. С. 157–160 (0,4 п.л.).

31. Хисамутдинова Н.В. Энергетика культуры, объединяющая народы : П.П. Веймарн и его «Очерки по энергетике культуры» // Сб. статей на IX Российско-японский форум (20–21 сент. 2010, Владивосток). Токуо : Japan–Eurasia Society, 2010. С. 67–69 (русс., яп. яз.) (0,3 п.л.).